

**ЭМАНУЭЛЬ СВЕДЕНБОРГ
НЕБЕСНЫЙ ГОРОД**

НЕБЕСНЫЙ ГОРОД
Духовный путеводитель

"Ищите же прежде Царства Божия
и правды Его, и это все приложится вам"

Евангелие от Матфея, 6:33

© Перевод с латинского, Ли Вуфенден, 1993
© Перевод с английского, Сергей Логинов, 2003

Все права сохранены. Ни одна часть не может быть воспроизведена никакими средствами без письменного разрешения переводчика.

All rights reserved.

No parts maybe reproduced in any manner without permission in writing from the Translator.

ХЕРСОН
2003

Предисловие переводчика

Мы живем во времена духовных потрясений. Как никогда прежде, люди испытывают традиционные христианские верования. Некоторые уходят из своих церквей. Иные сохраняют свое вероисповедание, но тоскуют о глубоком постижении духовной реальности.

Более двухсот лет тому назад Эмануэль Сведенборг начал подобные поиски. Церковное признание было бы естественным выбором для сына лютеранского епископа. Но вместо этого, он избрал научную карьеру. Из своей родной Швеции Сведенборг путешествовал в интеллектуальные центры Европы, поучаясь у известных ученых своего времени.

По возвращении, он занял место в Шведском Управлении Рудников. Рудники составляли крупную промышленность в Швеции, поэтому Сведенборг принялся за дело серьезно. Он снова путешествовал в Европу, чтобы разузнать о новейшей и наилучшей рудниковой технике и привезти ее в Швецию. Его новая должность требовала разнообразного мастерства и умения: размышление над рудниковым уставом, регулирование деловых споров, личный досмотр рудников и производство улучшений на местах.

Между тем, он продолжал свои научные изыскания. Он овладел едва ли не каждой отраслью научных познаний, которые существовали в его время, и написал об этом книги. Он сделал новые открытия и предложил теории, объясняющие некоторые феномены.

Но его целью не было лишь простое расширение научного познания. Сведенборг искал человеческую душу. Он сосредоточил свои поиски на человеческом теле и мозге, пытаясь выяснить расположение души с помощью научных наблюдений. Но чем более старательно он изучал, тем более неуловимой становилась цель. Он начал осознавать, что не может достичь этого с помощью методов материального мира, потому что душа пребывает на абсолютно ином уровне – на духовном.

Здесь я хотел бы сказать, что жизнь Сведенборга претерпела глубокие изменения. Посредством многих видений и снов, он почувствовал Божий призыв оставить свою научную работу, чтобы исследовать глубокие тайны духа и религии. Однако, его научные исследования не были напрасными. Он осознавал, что каждая материальная вещь является выражением глубокой духовной реальности. Его познания физического мира дали ему основание для постижения сокровенного духовного мира. А его привычки тщательного наблюдения и анализа оказались весьма ценными.

Тридцать последующих лет, вплоть до его смерти в 1772 году, в возрасте 84 лет, Сведенборг посвятил себя духовным изысканиям. Согласно его мнению, Бог позволил ему сознательно пребывать, одновременно, и в физическом и духовном мирах. Он бережно заложил фундамент для нового христианства, соответствующий веку интеллектуальной свободы. "Небесный Город" является коротким вступлением к этому новому христианству. Данная книга была опубликована на латинском языке в 1758 году под названием «De Nova Hierosolyma it ejus Doctrina Coelesti» ("Новый Иерусалим и его Небесное Учение"). Сведенборг использовал материал из своего раннего труда в восьми томах под названием "Небесные Тайны" ("Arcana Coelestia").

Целью моего перевода было представить простую и доступную латынь Сведенборга на читабельном современном английском языке. Я использовал самые распространенные выражения, избегая сектантского языка, чтобы передать удивительный размах подлинных видений Сведенборга.

В книге "Небесный Город" Сведенборг преображает многие общепринятые религиозные идеи в новые насущные концепции. Он исследует стадии духовного роста, рассматривает глубинную структуру человеческого ума, предлагая новый смысл многих христианских верований и ритуалов. Мыслящий читатель поднимется над знакомыми видимыми подобиями религиозных идей, чтобы войти в богатый и вознаграждающий мир новых духовных проникновений.

Ли Вуфенден
Guemes Island, Washington

ВВЕДЕНИЕ

НОВОЕ НЕБО, НОВАЯ ЗЕМЛЯ И ЧТО ЗНАЧИТ "НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ"

Об этом сказано в книге Откровение так:

"Увидел я Новое Небо и Новую Землю. Ибо первое Небо и первая Земля исчезли... Тогда я увидел святой город, Новый Иерусалим, сходящий от Бога с неба, подобно невесте, приготовленной для своего мужа...

Город имел огромную, высокую стену с двенадцатью воротами, и двенадцать ангелов при воротах. На воротах были написаны имена двенадцати колен Израиля... Стена города имела двенадцать оснований с именами двенадцати апостолов Агнца на них...

Город был в виде квадрата: длина его была такая же, как широта. Город был измерен измерительной тростью на 12000 стадий(1379 миль): его длина, широта и высота были равны. Стена его была измерена в 144 локтя(216футов) мерою человеческою, какова мера и ангела.

Стена была построена из ясписа, а город был чистое золото, подобен чистому стеклу. Основания стены города были составлены из всякого рода драгоценных камней... Двенадцать ворот были двенадцатью жемчужинами... улица города – чистое золото, как прозрачное стекло...

Божье сияние давало свет городу, а его светильником был Агнец... Спасенные народы будут ходить во свете его, и земные цари принесут в него свое великолепие и достоинство (Откровение, 21:1,2,12-24)"

Когда мы читаем этот отрывок, то мы понимаем его только буквально. Согласно такому истолкованию, то видимые сейчас небо и земля должны исчезнуть. Тогда возникнет новое небо и святой город Иерусалим сойдет на новую землю. Этот город будет иметь размеры, данные в описании.

Но ангелы имеют совершенно другой образ понимания всего этого. Каждую деталь, которую мы толкуем на физическом уровне, они истолковывают на духовном уровне. Ангельский образ понимания является символическим, а это и есть Библейский, внутренний, духовный смысл.

Здесь представлены детали этого отрывка, согласно ангельского внутреннего духовного понимания:

- "новое небо и новая земля" относятся к новой религии на небесах и на земле. (Я буду говорить больше позднее об этой религии на обоих уровнях.)

- "Город Иерусалим, сходящий от Бога с неба" означает эту религиозную философию с небес.
- "длина, ширина и высота", которые суть равны, относятся ко всем добрым качествам и истинным идеям в философии, видимым как одно целое.
- Измерение его стены в "144 локтя мерою человеческою, какова и мера и ангела" относится ко всему этому, защищающему истину, видимому, как одно целое и что подобно сему.
- "Двенадцать ворот" составленных из жемчужин, означают истинные идеи, которые приводят людей к религии. "Двенадцать ангелов" при воротах означают то же самое.
- Основания стены, "составленные из разного рода драгоценных камней", означают систему взглядов, основанной на них этой религиозной философии.
- "Двенадцать колен Израиля" означают все о религии, видимое как целое, и во всех своих различных аспектах.
- "Золото, подобное чистому стеклу", то-есть город и его улица были построены посредством добрых качеств, исходящих от любви, через которую сияют истинные идеи в этой философии.
- "Спасенные народы и "земные цари", которые "принесут в него свое великолепие и достоинство" относятся ко всем религиозным людям, которые делают добрые дела и имеют истинные идеи.
- "Бог" и "Агнец" относятся к Господу, как к Самому Божеству и к Божественной человечности.

1 Вот чему подобны Библейские духовные значения. Физический уровень значений, то есть буквальный смысл, служит только основанием для этого.

Эти два значения -физический и духовный- трудятся вместе через соответствия.

(В книгах Сведенборга "соответствие" означает живое отношение, живая связь между вещами на двух уровнях реальности, обычно духовном и физическом. Можно полагать, что духовные вещи проявляют себя на физическом уровне.")

Здесь нет места, чтобы показать, что все эти детали имеют подобного рода духовное значение, так как это не является целью данной книги, но это все можно увидеть в книге "Небесные Тайны" ("Arcana Coelestia").

2 Перед тем, как мы начнем говорить о религиозной философии Нового Иерусалима, я расскажу немного о новом небе и новой земле.

Моя книжечка "Последний суд и разрушенный Вавилон" показывает, что значит первое небо и первая земля, которые исчезли. После того, как они исчезли – другими словами, после того, как произошел Последний Суд – Господь создал, то есть собрал вместе, новое небо. Это новое небо было составлено из тех, кто жил жизнью веры, доброты и сердечности, то есть со времени пришествия Господня до настоящего времени. Только эти люди являются малыми мирами небесного устройства.

Все содружества и взаимодействия в небесах развиваются в гармонии с небесным устройством, которое является образцом Божественной Истины от Божественной Доброты, исходящей от Господа. Мы сплетаемся (сцепляемся) с этой формой (с этим строением) в нашем духе живым соответствием Духовной Истине.

Отсюда мы ухватываем идею о том, кто составляет Новое Небо и чему оно подобно: и все это, абсолютно слаженно. Когда мы живем жизнью веры и доброты, то мы любим других людей так, как самих себя, и мы соединяемся с ними посредством этой любви. Это происходит взаимно. В духовном мире любовь есть единение. Когда кто-либо любит другого, там есть гармония между многими людьми, даже между многочисленным количеством людей связанных одним с другим согласно небесного устройства. Мы становимся подобными одной личности, поскольку нас ничего не разделяет и не отделяет; все соединяет нас и помогает нам трудиться вместе.

3 С тех пор, как Новые небеса были составлены из тех, кто жил жизнью веры и доброты, со времени, когда Господь жил на Земле и прямо до настоящего времени, это очевидно, что частью этого являются и христиане, и не христиане. Но величайшую часть Небес составляют дети, которые умерли во всем мире со времени Господня. Все эти дети были пожалованы Господом, подняты в Небеса и научены ангелами и хранятся защищенными, чтобы они могли быть частью Новых небес со всеми остальными, так что мы можем представить, насколько большими являются эти Небеса.

4 Мы должны осознавать, что эти Новые небеса различаются от древних небес, которые существовали до Пришествия Господня. Однако, эти два неба устроены так, что вместе они образуют одно Небо. Новые небеса отличаются от древних небес, потому что люди древней религиозной эры смотрели на вещи только проникающим взором любви и сердечности. Они никогда не слышали ни одной догмы о вере. Вот почему древние небеса образуют высший уровень, а Новые небеса находятся пониже.

Небеса составляют уровни, один над другим. Ангелы высшего уровня называются "небесными ангелами". Большинство из них из очень ранней религиозной эры. Они называются

"небесными ангелами" за свою небесную любовь, которая есть любовью от Господа. Ангелы низшего уровня называются "духовными ангелами" и большинство из них из древней религиозной эры. Они называются "духовными ангелами" за свою духовную любовь, которая является добротой и с сердечностью по отношению к другим людям.

Еще ниже их находятся ангелы, которые делают добрые дела из веры, то есть те, которые жили по вере, согласно своей религиозной философии. "Жизнь, жить" означает намерения и действия.

Все эти небеса трудятся вместе согласно Господним указаниям и непрямым воздействиям.

5 До сих пор я говорил о Новом небе, а теперь я буду говорить нечто о Новой земле.

"Новая земля" означает новую религию на Земле. Когда одна религиозная эра заканчивается, то Господь начинает новую. Господь заботится о том, чтобы на земле всегда была религия, так как религия соединяет Господа и человеческий род вместе, и также сближает вместе Небеса и мир. Посредством религии мы познаем Господа и научаемся Божественной Истине, которая приводит нас ближе к Нему.

Если мы понимаем Библейское духовное значение, то мы видим, что новая земля символизирует новую религию. Согласно этого понимания, когда в Библии упоминается какая-либо территория, то это не имеет отношения к самой земле, но к человеческому обществу, которое живет там, и к общественному Богослужению, поскольку это есть духовная сторона земли.

Также, когда в Библии говорится о земле без наименования особой территории, то это означает землю Ханаан. В земле Ханаан была религия в самые ранние времена, поэтому все места Ханаана, упомянутые в Библии вместе с окружающими областями, горами и реками, представляют и символизируют глубокие духовные уровни религии. Поэтому, как я уже и сказал, что "земля" означает Ханаан и символизирует религию. "Новая земля" в этом отрывке означает то же самое. Вот почему стало обычаем у христиан говорить "небесный Ханаан", означающий Небеса.

6 Я буду также немного говорить о том, что относится к Иерусалиму в Библейском духовном значении.

"Иерусалим" означает философию религии, потому что было одно место во всей земле – Ханаан, где был Храм и алтарь, где имели место жертвоприношения, которые означают Богослужения в Иерусалиме. Также там были три ежегодных праздника, где должен был обязательно присутствовать каждый мужчина. В духовном смысле Иерусалим относится к религиоз-

ному поклонению. Это составляет то же самое, когда мы говорим, что Иерусалим означает религиозную философию и практику согласно – этому.

Он называется также "святой город, Новый Иерусалим, сходящий от Бога с Неба", потому что в Библейском духовном значении города символизируют различные философии. "Святой город" является философией Божественной Истины, поскольку Божественная Истина в Библии есть то, что называется святым.

Он называется также "Новый Иерусалим" по той причине, что земля называется новой. И как я уже сказал, что "земля" относится к религии, а "Иерусалим" означает религиозную философию.

Он описывается также, как "сходящий от Бога с неба", потому что Божественная Истина исходит с Небес от Бога, и эта религия получает свою философию от Божественной Истины.

Хотя даже Иерусалим и был видимым, как город, это не имеет отношения к действительному городу. Это очень ясно видно из описания:

- Его высота была такая же, как длина и широта: 12000 стадий (1379 миль) Стих 16.
- Измерение его стены было 144 локтя (216 футов) мерою человеческою, какова мера и ангела. Стих 17.
- Он был "подобен невесте, приготовленной для своего мужа". Стих 2.
- И дальше, "Ангел сказал: "Вот, я покажу тебе невесту, жену Агнца". И он показал мне святой город Иерусалим. Стих 9.

Библия называет религию невестой и женой Господа: невестой до соединения и женой после того, как они соединились.

Религиозная философия, которая изъяснена в этой книге, происходит также с Небес. Ее происхождение также от Библейских духовных значений, которая является философией ангелов в небесах.

Существует религия в небесах также, как и на земле, поскольку там имеется Библия, а религиозная философия происходит от Библии. Там есть Церкви, в которых проповедуют, есть религиозные и политические управления.

Разница только в том между небесными и земными вещами, что в небесах все имеет наивысший уровень развития: там все духовное, а духовные вещи развиты намного больше, нежели вещи материального порядка.

Из всего этого мы можем ухватить идею о том, что значит святой город Иерусалим, который был видимым, как сходящий от Бога с Неба.

Теперь мы можем начинать говорить о философии новой религии, которая именуется философией с небес, потому что это было открыто мне с небес. Эта книга была написана специально для такой цели, чтобы объяснить эту философию.

ПРЕДИСЛОВИЕ

СРАВНЕНИЕ ДРЕВНЕЙ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИИ НАШИХ ДНЕЙ

8 В книжечке "Последний Суд и разрушенный Вавилон" показано, что религиозная эра приходит к концу, когда нет уже никакой веры, потому не стало больше никакой доброты. Сегодня христианские деноминации разделены между собой только по существу веры. Но если нет никакой доброты, то нет и никакой веры. Поэтому перед тем, как говорить о новой религиозной философии, я хотел бы сказать немного о взглядах древних людей о доброте.

Когда я говорю "христианские деноминации", то я имею ввиду Реформированные или Евангельские (Протестантские) деноминации, исключая Римский Католицизм, поскольку они (х) не являются христианами. Христиане поклоняются Господу и читают Библию, а Католическая Церковь этим отличается: там вместо Господа поклоняются самим себе, людям не разрешают читать Библию, а изложениям Папы даны полномочия, равные Библии, а то даже превышающие ее. (х) *Римские католики* (Эти положения отображают разращение Римской Католической Церкви времен Сведенборга. С того времени католицизм претерпел многие изменения и, к примеру, мирянам разрешено читать Библию).

9 Проникновение о доброте – философия жизни – было центральным понятием в древних религиях. Такая перспектива соединяла все религии: хотя там было их много, но все они трудились вместе, поскольку они считали, что религиозный народ – это народ, который проводит свою жизнь, делая добро, посредством сердечности. Они называли их братьями, даже если и не были согласными с тем, что было истинным (то что мы сейчас называем "верой").

Одним из этих действий доброты и сердечности было учить друг друга тому, что было истиной. Но они не не

страшились, если кто-либо не соглашался с их мнением. Они знали, что чем больше людей будет вовлечено в доброделание, тем более они будут признавать истинные понятия.

Поскольку народ в древних религиях был подобен сему, то они имели большую глубину, как человеческие существа, нежели нам дано теперь. Они были и мудрее, чем мы. Когда мы делаем добро из любви и сердечности, то внутренняя сущность пребывает в небесах, в общении с ангелами, которые также делают добро подобного рода. Наши умственные способности углубляются и мы становимся мудрее. Мудрость может прийти к нам только с небес, что значит, что она происходит через небеса от Господа. В небесах тоже есть мудрость, потому что там есть народ, который делает добро. Мудрость презирает истину в ее собственном свете, а свет истины является светом, который существует в небесах.

Но с течением времени эта древняя мудрость угасла. Насколько человеческий род удалялся от добрых качеств, которые происходят от любви к Господу и к другим людям (любовь называлась добротой и сердечностью), настолько он удалялся и от мудрости, поскольку это было удалением от небес. Так мы потеряли нашу подлинную глубину, становясь с течением времени все более и более поверхностными.

Став более поверхностными, мы стали также и более материалистичными, плотскими и умственными. Теперь нам уже нет заботы о том, что относится к небесному. Мы полностью погружены в удовольствия материальной любви и погрязли в беспокойствах из любви к этим удовольствиям.

Когда мы слышим что-либо о жизни после смерти, о небесах и об аде, или о чем-то духовном, это кажется нам чем-то посторонним, не имеющим к нам никакого отношения, что не является частью нашего внутреннего бытия, как это должно быть. Вот почему перспектива доброты и сердечности, которая настолько была драгоценной для древних, потерялась в нашем веке. Знает ли кто в наши дни, что в действительности означают доброта и дружба? Но это проникновение доброты объясняет не только эти вещи, но и бесчисленные другие, из чего нам теперь известна только тысячная доля.

Всё в Святой Книге имеет отношение к философии любви и доброты. Об этом объяснял Господь, говоря так:

"Возлюби Господа Бога твоим всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь, Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки"

Мф 22:37-40.

Закон и Пророки означают полноту Библии. +

+Закон и Пророки, на которые ссылается здесь Иисус, являются двумя частями из трех разделов Еврейских Писаний. Закон состоит из книг Исход, Бытие, Левит, Числа и Второзаконие. Пророки состоят из книг Иисуса Навина, Судей, 1 и 2 Самуила, 1 и 2 Царств, Исаяи, Иеремии, Иезекииля и Двенадцать малых пророков. Эти книги были признаваемы евреями, как таковые, что обладают большим Божественным авторитетом, нежели третья часть Еврейских Писаний. Сведенборг также сгруппировал Псалмы, Плач Иеремии, и Даниила(из Писаний) вместе с Пророками. С добавлением четырех Евангелий и книги Откровения из Нового Завета, Закон и Пророки являются всеми книгами в Протестантской и Католической Библии, описываемые Сведенборгом, как имеющие внутреннее значение и повествующие о нашем духовном развитии. Они являются теми книгами, на которые Сведенборг особенно ссылается, когда упоминает Библию.

ЧАСТЬ I

НАШЕ ВНУТРЕННЕ УСТРОЙСТВО

ГЛАВА I

ДОБРОТА И ИСТИНА

11 Все во вселенной, что пребывает в гармонии с Божественным замыслом, относится к доброте и истине. Доброта и истина происходят от Божественного, которое является источником всего. Это значит, что не может быть ничего ни в небесах, ни на земле, что не имело бы отношения к этим двум вещам.

12 Имея это в уме, мы можем видеть, что нет ничего более важного, как познание того, что есть добро и что есть истина, и как они друг ко другу привлечены и соединены. Религиозные люди особенно должны понимать эти вещи, поскольку подобно тому, как в небесах все имеет отношение к добру и истине, так все это происходит и в религии. Что есть добро и истина в небесах, то есть добро и истина в религии. Во-первых, я начну с доброты и истины.

13 Чтобы быть в гармонии с Божественным замыслом, доброта и истина должны быть соединенными, как одно целое, а не разделенными на две части. Они вместе происходят от Божественного, они вместе в небесах, они должны быть также вместе в религии.

В небесах содружество между добротой и истиной называется небесным супружеством. Все ангелы там имеют подобного рода супружество внутри себя. Господа называют Женихом и Мужем, а небеса и религию называют Невеста и Жена. Небеса и религию называют так потому, что народ в них принимает Божественную доброту согласно истинных представлений.

14 Все понимание и мудрость Ангелов происходит от этого супружества. Ничего не происходит от доброты, которая разделена от истины, и ничего от истины, разделенной от доброты. Сие тоже принадлежит и к религиозному народу.

15 Поскольку содружество между добротой и истиной имеет образ супружества, то нам дано видеть, что доброта любит истину, а истина любит доброту, и они желают быть вместе. Если мы люди религиозные, но не имеем такого рода любви и желания, то внутри нас нет небесного супружества. Это означает, что внутри нас еще нет религии, поскольку содружество между добротой и истиной создает религию.

- 16 Существует различного рода доброта. В общем, есть духовная доброта, доброта на материальном уровне, и обе они вместе в подлинной этической доброте. Существует также подобного рода истина, так как она от доброты, потому что истина идет с добротой и берет образ от доброты.
- 17 То же самое видно со злом и ложью, как с добротой и истиной, за исключением того, что они противоположности. Все во вселенной, что пребывает в гармонии с Божественным замыслом, имеет отношение к доброте и истине, но все, что противится Божественному замыслу, то относится ко злу и лжи. Доброта и истина любят быть вместе, также зло и ложь любят быть вместе. Все понимание и мудрость возрастает из содружества между добротой и истиной, но вся неразумность и нерассудительность возрастает от содружества между злом и ложью. Содружество между злом и ложью называется адским супружеством.
- 18 Зло и ложь являются противоположностями доброты и истины. Итак, мы видим, что невозможно совместить истину со злом или доброту с ложью, происходящей от зла. Когда мы соединяем истину со злом, то это уже больше не истина, а фальшь, потому истина становится искаженной. Её ли мы соединяем доброту с ложью, которая происходит от зла, то это уже больше не добро, а зло, ставшее искаженным. Однако, ложь, которая не происходит от зла, может быть совмещена с добротой.
- 19 Если мы пытаемся обосновать и жить согласно наших плохих черт (свойств характера) и ложных понятий от этого, то мы не различаем, где добро, а где истина, поскольку зло думает о себе, что оно добро, а ложь думает о себе, как об истине. Если мы укрепляемся и живем из наших добрых качеств и истинных понятий от этого, то мы различаем где зло, а где ложь.
- Поэтому, все наши добрые качества и истинные понятия, которые идут вместе с ними, являются в сущности небесными, а если не так, то все-таки они еще происходят из небесного источника. Но все наши плохие черты и ложные понятия с ними по сути являются адскими, или же если не так, то все равно, они происходят из адского источника. Всё, что небесное, то ярко освещено, а всё, что адское, то пребывает во мраке.

ПОБУЖДЕНИЕ И ПОНИМАНИЕ

28 Будучи человеческими существами, мы имеем две способности, которые составляют нашу жизнь: побуждение и понимание. Эти способности различаются друг от друга, но созданы они таким образом, что образуют единство (единую вещь). Вместе взятые, они называются умом. Эти способности составляют человеческий ум, где пребывает вся наша жизненная сила.

29 Так как всё во вселенной, что пребывает в гармонии с Божественным замыслом, относится к доброте и истине, так и в человеческом существе всё имеет отношение к побуждению и пониманию. Доброта в нас является нашим побуждением, а истина в нас является нашим пониманием. Эти две способности, как жизненные силы, являются хранилищем и основанием доброты и истины в нас. Доброты и истины в нас нет больше нигде. Это означает, что любви и веры тоже нигде больше нет в нас, поскольку любовь и доброта связаны друг с другом, также и вера и истина связаны друг с другом.

30 Итак, все во вселенной связано с добротой и истиной, а все в религии относится к добрым качествам, происходящим от любви и истинных представлений, которые являются частью веры. Также, наши две способности побуждения и понимания созидают нас, как человека. Вот почему объяснение побуждения и понимания также включено в эту религиозную философию. Иначе, мы не имели бы ясного понятия о них и не имели бы твердого основания для нашего мышления.

31 Побуждение и понимание также составляют наш дух, поскольку наша мудрость, наше понимание и наша жизнь, как некое целое, содержатся в них. Наше тело просто делает то, что ему сказано.

32 Нет ничего более ценного, как познавать, как наше побуждение и понимание трудятся вместе, как один ум. Это происходит таким же образом, как вместе трудятся доброта и истина. Существует подобного рода супружества между побуждением и пониманием, как между добротой и истиной. Мы можем ухватить ясное понятие об этом супружестве и чему оно подобно из того, что прежде было сказано о доброте и истине.

Особенно, доброта является основной, существенной реальностью вещи, а истина есть его видимой сущностью. Таким же образом, наше побуждение является нашей жизненной существенной реальностью, а наше понимание (которое происходит от нашего побуждения) является нашей жизненной

видимой сущностью. Добрые порывы (импульсы) в наших побуждениях создают образ в нашем понимании и делают себя видимыми.

33

Когда мы делаем доброе и имеем истинные понятия, то у нас есть побуждение и понимание. Если же мы совершаем пагубные дела и имеем ложные понятия, то мы не имеем побуждения и понимания. Вместо побуждения мы имеем вожделение, а вместо понимания мы имеем знания.

Истинное человеческое побуждение является сокровищницей добрых порывов (импульсов), а истинное человеческое понимание является сокровищницей истинных понятий. Поэтому мы не можем назвать плохие порывы "побуждением" или ложные понятия "пониманием", они как раз являются противоположностями, которые разрушают друг друга. Из-за того, что мы делаем пагубные дела и имеем ложные представления, то мы неразумные, немудрые и не понимающие. Также, глубинные части ума вредоносной личности пребывают закрытыми, а наше побуждение и понимание главным образом находится в этих частях нашего ума.

Мы можем думать, что вредные личности тоже имеют побуждение и понимание, поскольку они говорят, что руководят вещами и понимают вещи. Но их побуждение является только вожделением, а понимание только знанием.

НАШИ ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ СУЩНОСТИ

36 Будучи человеческими существами, мы созданы так, чтобы быть одновременно и в духовном, и в материальном мирах. В духовном мире живут ангелы, а в материальном мире живут люди.

Поскольку мы созданы таким образом, то мы имеем внутреннюю и внешнюю части. Мы имеем внутреннюю часть, потому что мы существуем в духовном мире и внешнюю часть, потому что мы существуем в материальной мире. Наша внутренняя часть называется "внутренняя сущность", а наша внешняя часть называется "внешняя сущность".

37 Каждый имеет как внутреннюю, так и внешнюю части, которые в добром человеке отличаются от устройства злого человека. В добрых людях внутренняя часть пребывает в небесах с их светом, а внешняя часть находится в мире с его светом. Когда таково состояние нашего ума, то небесный свет освещает свет мира и наша внешняя и внутренняя части трудятся вместе, подобно причине производящей следствие (действие), или подобно вещам, которые возникают прежде и после друг друга в хорошем состоянии.

В скверных людях как внутренняя, так и внешняя части пребывают в мире с его светом. Когда таково состояние нашего ума, то мы ничего не может понимать и презирать от небесного света; мы видим вещи только во свете мира сего, который называется "физическим светом". Так что вещи, которые имеют отношение к небесному, пребывают для нас во мраке, а вещи, имеющие отношение к миру, ярко сияют.

Из этого мы понимаем, что добрые люди имеют и внутреннюю и внешнюю сущности, а скверные люди, на самом деле, не имеют никакой внутренней сущности, но только внешнюю сущность.

38 Наша внутренняя сущность также называется "духовной сущностью", потому что она пребывает во свете небес, который есть духовным. Наша внешняя сущность называется "материальной сущностью", потому что она пребывает во свете мира, который есть материальным. Когда часть наша внутренняя часть пребывает во свете небес, а внешняя – во свете мира, то мы являемся духовными на обоих уровнях. Однако, если наша внутренняя часть не во свете небес, но только во свете мира (где пребывает и наша внешняя часть), мы являемся материалистическими на обоих уровнях. В Библии духовные люди называются "живыми", а материалистические – "мертвыми".

39 Когда наша внутренняя часть во свете небес, а внешняя – во свете мира, то мы мыслим и духовно, и материально. Наши духовные мысли втекают в наши материальные мысли и там постигаются. Однако, когда на-на внутренняя и внешняя части пребывают во свете мира, то мы мыслим не духовно, а материально. Наше мышление тогда происходит от вещей, существующих в материальном мире, которые все пребывают на материальном уровне.

Мышление духовное есть мышлением о вещах в сущности, поскольку то что истинно, то происходит от света, принадлежащего истине, сознавая, что есть добро, потому что мы любим доброту. И также ввиду того, что вещи подобны и осознаваемы согласно своих наклонностей, свободных от материалистического предубеждения.

Мышление материальное является мышлением, которое понимает и сознает доброту и истину, как содержание и суть в материальных вещах, так что такого рода мышление, по сравнению с духовной мыслью, является грубым и тупым.

40 Если наша внутренняя часть является духовной, то мы на самом деле суть ангелы небес. Это значит, что мы пребываем в общности с ангелами, в то время как мы живем в нашем физическом теле, даже если мы и не осознаем этого. После, освобожденные от нашего физического тела, мы станем сотрудниками ангелов.

Однако, если наша внутренняя часть полностью материалистическая, то мы являемся не ангелами, а духами. Это значит, что мы пребываем в общности с духами, живя в нашем физическом теле, но это духи из ада. Когда мы освобождаемся от нашего физического тела, мы становимся сотрудниками с этими духами.

41 Когда мы духовны, то глубокие уровни нашего ума направлены к небесам, поскольку туда мы в основном направляем наше внимание.

Но если мы полностью материалистические, то таинственные части нашего ума направлены к миру, так как туда в основном и направлено наше внимание. Глубинные части нашего ума направлены решительно к тому, что мы любим более всего, отсюда и внешние части направлены туда же.

42 Если мы имеем только смутное понятие о наших внешних и внутренних сущностях, то мы предполагаем, что поскольку наше мышление и побуждение находятся внутри нас, а наша речь и действие вовне, то наша внутренняя сущность есть то, что мыслит и желает вещей, а наша внешняя сущность есть то, что говорит и созидает вещи. Хотя, мы должны отдавать себе отчет, что когда мы мыслим с пониманием и желаем вещей мудро, то наше мышление и

побуждение происходят от нашей внутренней духовной части. Но если мы мыслим без понимания и наше пожелание вещей неблагоразумно, то наше мышление и побуждение происходят от нашей внутренней части на материалистическом уровне.

Итак, когда мы мыслим хорошо о нашем Господе и о Господнем, и о других людях с принадлежащим им, когда мы желаем здравости по отношению к ним, то наше мышление и побуждение происходят от нашей внутренней духовной части. Они происходят из веры в то, что есть истинно, и из любви к тому, что есть добро, то значит, что они пришли с небес.

Если же мы мыслим скверно о Господе и о других людях и желаем им вреда, то наше мышление и побуждение происходит от нашей внутренней материальной части. Они исходят от нашего верования в ложные вещи и нашей любви к злым вещам, то есть они исходят из ада.

Короче говоря, чем более мы любим Господа и других людей, тем более мы настроены к нашей внутренней духовной части. Наше мышление и побуждение происходят от сего и таким образом производит нашу речь и действия. Но чем более мы поглощены эгоизмом и материализмом, тем более мы настроены к нашей внутренней материальной части. Наше мышление и побуждение исходят из сего, отсюда наша речь и действия.

43 Господь предусматривает и устраивает так, что чем более наше мышление и побуждение исходит от небес, тем более наша внутренняя духовная сущность открывается и развивается. Она открывает на небесах все Господу и развивается в гармонии с теми вещами, которые существуют в небесах. А с другой стороны: чем более мышление и побуждение исходят от этого мира, а не от небес, тем более наша внутренняя духовная сущность закрыта, а наша внешняя сущность открыта. Она открывается в мире и развивается так, чтобы соответствовать вещам мира сего.

44 Если наша внутренняя духовная сущность отверста к Господу в небесах, то мы пребываем в небесном свете. Мы просвещены Господом, поэтому имеем понимание и мудрость. Мы понимаем, что есть истинно, потому что оно от истины, и сознаем, что есть добро, потому что оно из доброты. Но если наша внутренняя духовная сущность закрыта, то мы даже не знаем существует ли наша внутренняя часть, не говоря уже о том, что она из себя представляет. Мы не верим в существование Божественного или в то, что есть жизнь после смерти. Мы не верим ничему, что связано с небесами или с религией. Поскольку мы пребываем только во свете мира сего и его отблеске, то мы верим в материю, как в Божественное, понимаем ложь, как истину, и сознаем зло, как доброту.

45 Мы настолько ориентированы в чувствах, когда наша внутренняя часть такая поверхностная, что мы не верим ничему, если не видим сего своими собственными глазами и не осязаем своими собственными руками. Если мы уподобляемся такому, то мы представляем самый низменный тип материалиста, запутанного в ошибках обо всем, что имеет отношение к религиозной вере.

46 Внутренняя и внешняя части, о которых идет речь, являются внутренней и внешней частями нашего духа. Тело является только прибавленной дополнительной внешней частью, в которой остальные две существуют. Тело ничего не может делать от себя; всё, что оно делает, исходит от духа, пребывающего внутри. Мы должны осознать, что после того, как мы будем освобождены от тела, то наш дух мыслит, желает, говорит и делает тоже самое, что он делал прежде. Мышление и побуждение являются внутренними частями духа, но речь и действие являются их внешней частью.

ЧАСТЬ II

РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ЛЮБВИ

ГЛАВА 4

О ЛЮБВИ ВООБЩЕ

54 Наша любовь является нашей жизнью, Чему подобна наша любовь, такой же является и наша жизнь, фактически, этому же подобна и вся наша сущность

Но основной или контролирующей любовью является то, что созидает нас, как личность. Эта любовь имеет многие подчиненные виды любви, что исходят от нее. Эти виды любви проявляются различным образом вовне, но все они совпадают с основной любовью и создают вместе с ней одно пространство (одну сферу). Основная любовь подобна их руководителю или главе. Она руководит ими и использует их, как промежуточные цели в стремлении и созидании своей собственной цели, которая является первичной, лежащей в основе. Она делает это прямым и непрямым образом. Нашей основной любовью является то, что мы любим более всего.

55 То, что мы любим более всего, то постоянно присутствует в нашем мышлении и побуждении, и это является центральным состоянием нашей жизни. Приведу пару примеров:

Если мы более всего любим богатство, деньги ли это или владения (имущество), то наш ум всегда обращен к тому, как нам для себя это достать. Мы чувствуем себя очень счастливыми, когда добиваемся богатства и очень печальными, когда мы его теряем, потому что в этом пребывает наше сердце.

Если мы любим более всего самих себя, мы храним самих себя в уме до мельчайших подробностей. Мы думаем о себе, говорим о себе и делаем все для нашей собственной выгоды, потому что наша жизнь есть по сути корыстной.

56 Чтобы мы ни любили более всего, то является нашей целью в жизни. Это то, на что мы обращаем вниманием во всем, чтобы мы не делали. Это присутствует в наших побуждениях, подобно скрытым потокам (течениям) в реке, которые тащат нас вдоль, даже если и мы делаем что-либо еще; это то, что двигает нами. Это та первичная (основная) любовь является тем, что мы ищем и видим в других людях. В зависимости от того, чем является их любовь, мы используем это, чтобы влиять на, них или трудиться вместе с ними.

57 Все в отношении нас исходит от основной склонности нашей жизни. И это является тем, что отличает нас от других

людей. Если мы добрые, то мы созидаем наши небеса согласно сему, а если мы плохие, то, согласно этому, мы творим наш ад. Это является нашим основным побуждением, нашей личностью, нашим характером, поскольку это есть действительностью нашей жизни. Это не может быть изменено и после смерти, потому что это наша совершенная сущность.

58 Все наше удовольствие, наслаждение и счастье исходят из нашей первичной любви и пребывает в гармонии с ней. Все, что мы любим, о том мы размышляем с удовольствием, потому что это то, что мы сознаем и ощущаем. Мы можем сказать, что чему-то радуемся, но не любим этого, но это не является действительным наслаждением нашей жизни. Удовольствие, которое исходит из того, что мы любим, мы считай добром. А если мы не радуемся сему, то думаем о нем, как о плохом.

59 Существует два вида любви, что все доброе и истинное исходит из своего первоисточника. Есть также два вида любви, что все злое и ложное имеет свой источник. Те два вида любви, где все доброе и истинное имеет свой первоисточник, являются любовью к Господу и к другим людям. Два вида любви, где исходящими являются зло и ложь, они суть материалистическая и эгоистичная любовь. Эти две пары любви полностью противоположны друг другу.

60 Те два вида любви, где все доброе и истинное исходит из любви к Господу и другим людям созидают в нас небеса, и они также и преобладают в небесах. Поскольку они созидают в нас небеса, то они же составляют в нас также и религию. Два других вида любви, где все злое и ложное происходят от эгоистичной и материалистичной любви, творят в нас ад, и они также преобладают в аду.

62 Два вида любви, где все доброе и злое они исходят от нашей открытой и развитой внутренней духовной сущности, где они и пребывают в нас. Эти виды любви суть небесные. Но если мы пребываем под контролем двух видов любви, где все зло и ложь, то они являются закрытыми и разрушают нашу внутреннюю духовную сущность. Они делают нас материалистическими и физически-умственными, соразмерно их контролю над нами.

СЕБЯЛЮБИЕ И МАТЕРИАЛИЗМ

65 "Себялюбие" является желанием добра только для самих себя и больше ни для кого другого, разве что только для нашей собственной выгоды. Когда мы эгоистичны, мы не любим нашу религию, нашу страну, какое-либо человеческое общество или наших сограждан. Мы делаем им добрые дела лишь с целью, чтобы увеличить нашу репутацию, статус и славу. Если мы не видим никакого преимущества и выгоды в том, что должны делать для других людей, то мы говорим в наших сердцах: "Какая разница? Почему я должен делать это? Что в этом для меня?" Итак, мы об этом не беспокоимся. Так что вы можете видеть, что если мы являемся эгоистичными, то мы не любим религию, не любим нашу страну, наше общество и наших сограждан. Мы любим только самих себя.

66 Мы являемся эгоистичными, когда у нас нет никакого соображения для других людей или для общего блага - особенно для Господа- в том, что мы думаем или делаем. Мы думаем только о себе и о своей семье. Поскольку все, что мы делаем, все это ради нас самих и нашей семьи, даже если мы делаем что-нибудь для общего блага или для других людей, то это лишь для того, чтобы хорошо выглядеть.

67 Я говорю "ради нас самих и своей семьи", потому что если мы любим самих себя, то мы любим и свою семью, то есть тех, о которых мы думаем как о своей семье, наши дети и внуки и в общем-то, любой, кто с нами согласен. Любить других людей – это тоже самое, что любить себя, поскольку мы рассматриваем их как продолжение нас самих, и в них мы усматриваем себя. Мы думаем о ком-либо, кто восхваляет, почитает нас и преклоняется перед нами, также, как о членах о нашей семьи.

68 Мы являемся эгоистами, когда смотрим свысока на других людей, сравнивая их с собой, и также когда мыслим о других, как о врагах, если они не поддерживают нас или не чувствуют нас, или не восхищаются нами. Мы являемся еще даже более эгоистичными, если чувствуем ненависть к другим людям, исходя из этих причин, и нападаем на них. Если мы горим мщением против других, то это еще намного больший эгоизм, или же желаем их уничтожить; если мы уподобляемся таковым, наша любовь становится злобной и свирепой.

69 Мы можем увидеть, на что похожа эгоистичная любовь по сравнению с любовью небесной. Небесная любовь любит делать доброе и полезное для своей религии, своей страны, общества и для

своих сограждан ради самой сути добра и пользы. Но если мы любим делать эти вещи только для того, чтобы это послужило нашим интересам, то мы любим их таким образом, как если бы мы любили обслуживающего нас слугу. Если мы эгоистичны, то мы желаем, чтобы наша религия, страна, общество и сограждане служили нам и никому другому вокруг. Мы ставим себя выше, а других ниже себя.

70 Небесная любовь любит делать доброе и полезное и от этого получает сердечное удовольствие. Чем более мы побуждаемы такого рода любовью, тем более мы становимся руководимы Господом, поскольку Господь имеет такую же любовь и она исходит от Него.

Но чем более мы побуждаемы эгоистичной любовью, тем более мы руководимы сами собой, а чем более мы ведомы собой, тем более мы руководимы нашим эго, то есть нашим "я", Наше "я" является совершенно пагубным, так как это наша наследственность, которая любит себя больше, чем Бога, и материальное больше, чем небесное.

71 Наше себялюбие удерживается, потому что мы боимся законов с их наказаниями, боимся потери нашей репутации, статуса, денег, работы или нашей жизни. Но если эти ограничения забраны, то себялюбие вспыхивает так, что желает управлять всем миром, и даже Небесами и Божественным. Нет никаких предела или границ. Эта склонность лежит внутри всех нас, когда мы эгоистичны, хотя другие люди не видят сего, потому, что, как я уже упоминал, пределы и ограничения сдерживают их. Когда эти обстоятельства делают невозможным дальнейшее движение себялюбия, мы останавливаемся, пока это не станет возможным. Поэтому мы не осознаем такие неразумные беспредельные желания, сокрытые внутри нас, пока мы эгоистичны.

Поэтому мы не в силах помочь, видя, что есть истинно, когда смотрим на управителей и народ во власти, поскольку у них нет этих ограничений, обузданий и обстоятельств, они вырываются и прибирают к рукам территории и страны, насколько это возможно, стремясь к безграничной власти и великолепию. И это даже более очевидно в людях, которые простирают свой контроль к небесам. Они отвлекают и направляют всю Господню Божественную силу к себе, имея постоянное желание о большем.

72 Существует два рода власти(силы): одна исходит от любви к другим людям, а другая из своего самолюбия. По сути, эти два вида власти полностью противоположны. Когда наша сила (власть) исходит от любви к другим людям, мы всем желаем добра. Мы более всего любим делать полезное для других людей и помогать им. Помогать другим это значит ДЕЛАТЬ ДОБРОЕ И ПОЛЕЗНОЕ

им с добрых побуждений). В этом наша любовь и наше сердечное удовольствие. Если таково наше состояние ума, то мы радуемся, занимая более высокое положение, не в силу самого этого высокого положения, а потому что мы можем быть в связи с этим более полезными в более обширном масштабе. Это такой вид власти, который существует в небесах.

Но когда наша власть исходит от себялюбия, мы никому не желаем добра, кроме своей семьи и себе. Мы производим полезные вещи только для расширения своего статуса и славы, только это мы считаем полезным. Мы работаем для других только с той целью, чтобы они работали для нас, добиваясь статуса и власти. Мы стремимся к высоким постам не для того, чтобы там осуществить доброе, но чтобы быть видными и знаменитыми, и в этом удовольствие нашего сердца.

73 Наша особая любовь к власти остается с нами и тогда даже, когда наша земная жизнь проходит. Если наша власть исходила от любви к людям, то нам тоже дана власть в небесах. Однако, это не мы сами, но добрые и полезные вещи, которые мы любим, имеют власть. Если доброта и полезность имеют власть, то это Господь, Который имеет эту власть. Но если наша власть в мире исходит от себялюбия, тогда после земной жизни мы будем в аду, где мы будем никчемными рабами.

74 Из всего сказанного мы можем понимать, что есть себялюбие. Это не имеет значения, кто какого мнения о себе или насколько внешне пребывает в тени. Наш эгоизм является нашей внутренней сущностью, который мы утаиваем от большинства людей. Наша внешняя сущность научается притворяться в любви к другим людям и к добру в целом, но собственно внутри все наоборот. Мы делаем это для нашего собственного достоинства, зная что любовь к другим людям и к добру в целом глубоко трогает людей, и что чем больше этой любви они видят в нас, тем более они нас любят и ценят. Это трогает людей, потому что в такой род любви вливается само Небо.

75 В общем, когда мы себялюбивы, мы имеем вот такие худые черты характера: непочтение к другим людям, ревность, недружелюбие и враждебность к тем людям, которые не поддерживают нас, разного рода ненависть, месть, обман, надувательство, отсутствие сострадания и сочувствия, жестокость. Когда нам присущи такие худые черты характера, мы не имеем никакого почтения к Божественному или же к Божественной доброте и истине в религии. Если же мы и отдаем какую-то дань почтения им, то это не исходит из сердца, а только на устах. Поскольку эти плохие черты исходят из себялюбия, то мы имеем в

связи с этим и ложные понятия, которые порождены нашими худыми чертами - характерными особенностями.

76 "Материализм" жаждет чужой собственности для нас самих, независимо от применяемого метода, чтобы водворить наши сердца в богатстве. И он позволяет материальным вещам вырывать и уводить нас от духовной любви (любви к другим людям), то есть другими словами, от Неба.

Мы являемся материалистами, когда мы склонны к добыванию чужой собственности различными методами, особенно если мы делаем это посредством обмана и надувательства. Мы рассматриваем благополучие других людей, как нечто несущественное. Когда мы поглощены такой любовью, то мы жаждем обладать чужой собственностью. Чем менее мы страшимся законов и потери доброго имени, тем более мы изменяем им и даже ворует от них в силу нашей алчности.

77 Но материализм не совсем противостоит небесной любви в такой мере, как себялюбие, потому что там нет многих худых свойств, утаенных внутри.

Существуют различные виды материалистической любви: любовь к богатству, потому что это способствует высшему статусу. Любовь к статусу и высокому положению, для того чтобы добиться богатства. Любовь к богатству во всех приятных вещах, которые мы можем приобрести в этом мире. Любовь к богатству ради самого богатства, какую имеют скупцы, и так далее. Нашей целью пожелания богатства есть что мы хотим делать с богатством. Эта цель или польза определяет, чему подобна наша любовь, поскольку наша любовь обладает качествами, добытыми из лежавшей в основании цели. Какие-либо другие цели являются всего лишь средствами для достижения основной цели.

78 Короче говоря, материализм и себялюбие являются полностью противоположными любви к Господу и другим людям, а это значит, что себялюбие и материализм являются разновидностями адской любви. Они преобладают в аду, созидая ад в нас. Но любовь к Господу и другим людям являются разновидностями небесной любви, которые преобладают в Небе и созидают Небо в нас.

79 Из того, что я сказал, нам дано увидеть, что каждое худое свойство содержится в себялюбии и материализме, и исходит из них. Они значатся в параграфе №75 в общих категориях. Все остальные, которые там не обозначены, потому что они представляют индивидуальные примеры, происходят и проистекают тоже оттуда. Итак, вы можете увидеть, что поскольку мы рождены с такими двумя разновидностями любви, то нам и даны

при рождении все худые свойства в нас. Чтобы познать, что есть зло, нам должно знать откуда это зло исходит.

80 И если мы не знаем этого, то мы не можем понимать, что есть добро, то есть нам не дано понять, чему подобна доброта. Вот почему я и написал эту главу о двух источниках зла.

ЛЮБОВЬ К ДРУГИМ ЛЮДЯМ ИЛИ ДОБРОТА

84 Вначале я хочу объяснить, как это есть в других людях, то есть что это значит любить их и проявлять доброту к ним. Если мы этого не знаем, то мы можем проявлять доброту к людям пагубным таким же самым образом, как это мы делаем по отношению к людям добрым. Ибо тогда наша доброта в действительности не может являться добротой, поскольку люди пагубные используют эту доброту, чтобы причинять боль другим людям, а добрые люди используют доброту для помощи другим.

85 Общее мнение наших дней таково, что мы должны рассматривать всех людей, как наших друзей на равных основаниях и что мы должны помогать тем людям, которые настолько бедны, что не в состоянии поддержать самих себя. Но доброе христианское чувство говорит нам, что мы должны внимательно посмотреть на то, как эти люди живут и согласно этому проявлять свою доброту. Глубоко религиозные люди видят эти различия и проявляют свою доброту разумно. Но поверхностные религиозные люди не могут видеть эти различия, проявляя свою доброту без разбора.

86 Разница в людях должна происходить в соответствии с их добрыми качествами. Это то, что должна понимать каждая религиозная личность. Поскольку вся доброта исходит от Господа, то ОН является нашим Другом в наивысшем смысле и на самом высоком уровне. Мы добываем нашу способность, чтобы быть дружелюбными, от Него.

Итак, чем более люди имеют Господа внутри себя, тем более они дружелюбны. Поскольку нет двух людей, которые одинаковым образом воспринимают Господа (которых мы воспринимаем принятием доброты от Него), то и нет равным образом двух дружелюбных людей. Каждый в Небе и каждая добрая личность на земле имеют различные добрые качества, поэтому нет даже точно таких же двух людей.

Однако, никто, ни даже ангелы, не могут познать все многообразные пути, которыми люди принимают Господа (то есть, как они принимают доброту от Него). Итак, мы не можем составить тонкого различия о том, насколько точно кто является к

нам дружелюбным; мы можем иметь только грубое представление об общих типах отношений и изменений в них. Но все, что Господь требует от религиозных людей, чтобы мы жили согласно того, что нам известно.

87 Поскольку мы все имеем различные добрые качества, то из этого следует, что людские добрые качества определяют уровень их отношения к нам, как к друзьям. Господь ясно открывает это в Своей притче о человеке, который попал в руки разбойников и был оставлен полумертвым. И священник, и левит прошли мимо, но лишь один самарянин перевязал ему раны, возлив на них масло и вино. Потом он взял этого человека на своего животного, доставил его на постоялый двор и договорился, чтобы о нем заботились. Самарянин был другом тому человеку, потому что он действовал из побуждений доброты (Лк 10:29-37).

Из этого примера мы можем понимать, что нашими друзьями являются те люди, которые делают добрые дела (вещи). Масло и вино, которые самарянин излил на раны, символизируют добрые качества и истинные понятия вкуче с ними.

88 Из того, что я сказал можно понять, что доброта является нашим другом в широком смысле слова, поскольку люди являются нашими друзьями соответственно добрым качествам, полученным от Господа. А поскольку доброта есть нашим другой, то и любовь является нашим другом, потому что вся доброта исходит из любви. Итак, люди являются нашими друзьями согласно тому роду любви, какой они имеют от Господа.

89 Глядя на эгоистичных людей, мы ясно видим, что их любовь является тем, что определяет дружбу, а люди являются нашими друзьями согласно тому роду любви, который они имеют. Будучи эгоистичными, мы думаем о тех, кто любит нас более всего (которые принадлежат нашей семье), как о наших друзьях. Они являются теми, кого мы обнимаем, целуем, кому помогаем и кого называем братьями. На самом деле, если они люди пагубные, то мы считаем их более близкими друзьями, чем кого-либо еще. Мы думаем о других людях, как о своих друзьях в зависимости от того рода любви, который они имеют к нам и в какой степени. Поскольку это есть любовь, которая определяет и причиняет нашу дружбу, то мы рассматриваем нас самих так, чтобы быть соответственно этой дружбе.

Но если мы не любим самих себя более, нежели мы любим других, то мы считаем, что Господь является, тем единственным, Кого мы должны любить больше всего, ибо это определяет нашу дружбу. Мы рассматриваем людей, как наших друзей, согласно тому роду любви, который они в себе имеют, то есть любви к

Господу, и также, что их любовь исходит от Него, то есть, как каждый живет в Господней сфере.

Это ясно из того, как мы должны определять отношение людей к нам, как к друзьям, если мы являемся религиозными людьми: люди являются нашими друзьями согласно тем добрым качествам, которые они имеют в себе от Господа. Итак, доброта является нашим другом.

90 Господь объяснял в Евангелии Матфея, говоря о людях, которые дали Ему что-либо есть и пить, приветствовали Его, дали Ему одежду, посетили Его и пришли к Нему в темницу; далее Он сказал, что если кто-либо сделал сие для одного из наименее важных из его братьев, то это сделал для Него (Мф 25:34-40). Если все эти шесть видов проявления доброты, упомянутые в отрывке, понимать в духовном смысле, то они включают все возможные пути дружелюбия к людям. Итак, вы видите, что если мы любим доброту, то мы любим Господа, поскольку же Господь и является источником доброты. Он творит доброе и Он является добротой.

91 И это не только отдельные личности, которые суть для нас друзья, но также и группы людей, большие и малые сообщества, наша страна, религия – Господня сфера и более всего Сам Господь. Все они являются нашими друзьями и мы должны делать им добро из любви.

Эти группы людей суть наши друзья на наивысшем уровне. Сообщество со многими людьми является нашим другом на более высоком уровне, нежели один человек; наша страна является нашим другом даже на высшем уровне, а Господь есть нашим другом превыше всего. Эти все высокие уровни подобны лестнице с Господом на вершине. Сообщество является нашим другом в наивысшем смысле более, нежели одна личность, потому что оно составляет много людей. Мы должны явить им доброту так, как мы это делаем для одной индивидуальности, согласно их добрых качеств. Таким образом мы должны действовать совершенно различным путем к сообществу честных людей, нежели к сообществу людей развращенных. Мы любим наше сообщество, если мы любим заботимся о его добрых качествах.

93 Наша страна является нашим другом на более высоком уровне, нежели наше сообщество, потому что она подобна нашим родителям. Мы рождены в ней и она поддерживает и защищает нас от всех нападений. Мы должны из любви делать добрые дела для нашей страны, соответственно ее нуждам. Это особенно вовлекает (связывает) ее средства поддержки, и политическую и духовную жизнь ее граждан.

Если мы любим нашу страну и совершаем для нее добрые дела, потому что мы желаем ей благополучия, тогда в иной жизни

мы будем любить Господню сферу, поскольку Господня сфера является там нашей страной. Если мы любим Господню сферу, то мы любим и Господа, так как Господь совершенно вовлечен во всем в Своей сфере.

94 Религия является нашим другом на более высоком уровне, нежели наша страна, потому что забота о религии предполагает заботу о душах и о вечной жизни для граждан нашей страны. Итак, если мы заботимся о религии из любви, то мы любим других людей на наивысшем уровне, поскольку нашим побуждением и желанием является найти для них Небо и вечное счастье.

95 Господня сфера является нашим другом даже еще на более высоком уровне, потому что она состоит из тех, кто творил добрые дела, как на земле, так и в Небесах. Это значит, что Господня сфера состоит из всевозможных видов доброты, которые только существуют, видимых как одно целое. Если мы любим это, то мы любим каждую личность, которая делает добрые дела.

96 Существуют различные уровни дружбы. Если мы любим других людей, то наша любовь поднимается все выше и выше, с уровня на уровень. Но эти уровни следуют один за другим по порядку, более высокая ступень рассматривается и более важной по сравнению с низкой. Поскольку Господь является превыше всего и должен быть нашим главным средоточием на всех уровнях, то Он суть таковым, Кого мы должны любить более всего. Отсюда вы можете увидеть связь между любовью к Господу и к другим людям.

97 Люди часто говорят, что мы должны любить самих себя, то есть, мы должны в первую очередь заботиться о себе. Но пронизательный взгляд на доброту показывает нам, как мы должны понимать эту мысль. Мы обязаны обеспечить нас сами всем необходимым для жизни: пищей, одеждой, кровом, и многим другим, что необходимо для проживания в нашем обществе.

Мы обязаны делать это не только для нас самих, но и для нашей семьи также, и не только в настоящем времени, но и заботясь о будущем. Если мы не добываем для нас самих необходимого для жизни, то мы не будем в состоянии явить свою доброту и другим людям, поскольку мы не имеем в достаточной мере чего-либо для себя.

98 Вот как мы должны любить себя: мы должны обеспечить наши тела пищей и одеждой перед тем, как что-либо делать. Но основанием для совершения всего этого должно быть то, чтобы иметь здравый ум в здоровом теле. Мы должны также и наши умы обеспечить необходимой пищей, то есть разумом и мудростью. Основанием для этого должен быть труд для наших сограждан, человеческого общества, нашей страны и религии, то есть трудиться для Господа. Совершая это, мы делаем доброе дело,

обеспечат нас самих для вечности. Итак, вы можете видеть, что очень важной вещью является причина, по которой мы обеспечим себя, поскольку причина (основание) является тем, что у нас на уме при совершении всего.

По аналогии со строительством дома, мы сначала закладываем фундамент, а потом строим дом, чтобы жить в нем. Если мы считаем, что любовь к себе является наиболее важным делом, то это можно уподобить фундаменту, как цели нашего строительства, скорее, чем о доме или о месте жительства. В действительности же, иметь место для жизни является нашей первичной, подспудно лежащей целью, а дом с основанием суть только как раз путем достижения данной цели.

99 Причина, по которой мы делаем дела, показывает насколько мы любим самих себя и, в первую очередь, заботимся о себе. Если мы хотим быть богаче других людей ради самих денег, желаем удовольствия, статуса или чего-либо еще, то мы имеем худое основание в пожелании богатства. Мы не любим других людей, но только себя. Но если мы желаем богатства или известного положения для себя с той целью, чтобы быть в состоянии заботиться о своих согражданах, человеческом обществе, стране и религии, тогда мы любим других людей.

Та главная причина, ради которой мы делаем что-либо, созидает нас как личность, поскольку это суть то, что мы любим. То, что мы любим более всего и является нашей первичной и основной причиной для созидания.

Пока что я говорил о том, что есть в других людях и что мы должны любить, а теперь буду говорить о том, что есть любовь к другим людям или о доброте.

100 Многие люди думают, что любить других людей означает давать что-либо бедным, поддерживать тех, кто не в состоянии обеспечить себя, и делать добрые дела, для всякого, кто встречается на пути. Но доброта – это делание добрых дел разумно, так что бы от них исходила добрая воля. Если мы поддерживаем бедных и обездоленных людей, которые по сути являются злыми делателями (грешниками), то мы через них причиняем зло другим людям. Помощь, которую мы им предоставляем, только поддерживает в них зловредные действия; это обеспечивает их нужду, чтобы оскорблять других. В этом есть разница, когда мы приходим помогать добрым людям.

101 Однако, доброта является чем-то большим, нежели только помогать бедным и обездоленным людям. Доброта есть совершение справедливости во всех наших действиях и также делания всего необходимого в нашем труде. Если судьи совершают свой труд беспристрастно ради самого правосудия, то этим они

являют доброту. Если они наказывают виновных людей и оправдывают невиновных, то таким образом они являют истинную доброту, потому что они заботятся о своих согражданах и своей стране. Служители, которые учат людей истине и ведут их к доброте ради самой истины и доброты, тоже являют доброту. Но если мы совершаем эти действия ради нашей собственной выгоды и материальных приобретений, то мы не являем доброты, потому что мы не любим других людей, а только себя.

102 Широкое значение понятия "доброты" применимо также и ко всему остальному в нас, имеем ли мы труд или нет, в отношениях детей к родителям и родителей к детям, рабочих к работодателю и нанимателя к рабочим, в отношении граждан к правителям и правителей к гражданам. Когда мы исполняем наши обязательства в том, что делаем и делаем, это справедливо ради справедливости, то этим мы являем доброту.

103 Основанием любить других людей является то, что как я уже сказал прежде, каждый человек является нашим другом, но каждый в своем русле (по своему). Малые и большие сообщества являются нашими друзьями в высшем смысле, наша страна в еще большем понимании, Господня сфера в еще большем значении, и Господь превыше всего. В широком смысле слова, доброта, исходящая от Господа, является нашим другом. Эти способы чести и справедливости суть тоже наши друзья.

Итак, если мы делаем добрые дела людям именно ради того, чтобы делать доброе и если мы совершаем это честно и справедливо ради чести и справедливости, то мы любим других людей и этим являем доброту. Наши действия исходят из любви к доброте, чести и справедливости, то есть мы совершаем их ради честных, добрых и справедливых людей.

104 Итак, доброта является нашим внутренним желанием, которая побуждает нас делать доброе, даже если мы ничего не приобретаем взамен.

И это суть радость нашей жизни в этом. Если мы делаем добрые дела, исходя из этого внутреннего желания, то доброта присутствует во всех наших мыслях, речи, желаниях и деяниях. Можно даже сказать, что являемся ли мы людьми или ангелами, если мы мыслим о доброте, как о нашем друге, тогда мы суть сама доброта в нашей внутренней сущности. То есть, насколько великой есть доброта.

105 Когда материализм и себялюбие являются нашим основанием для действий, то, возможно, мы не сможем быть любезными людьми. Мы не можем даже знать, чем собственно является доброта. Мы вовсе не имеем никакого понятия, что желание и делание добра для других, без какой-либо выгоды суть

Небо в нас. Мы не можем постичь, что не может быть большего счастья, как в желании делать доброе, что имеют ангелы в небесах, а счастье ангелов не поддается никакому описанию! Мы думаем, что если наслаждение от престижного статуса и богатства будет забрано от нас, то уже ничего не останется для радости. На самом деле, это есть то, откуда впервые небесная радость начинается, а это есть бесконечно большее.

ЧАСТЬ III

НАША ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

ГЛАВА 7

ВЕРА

108 Поскольку вера не существует там, где нет никакой доброты, то мы в любом случае не можем познать, что же есть составляющей сущностью природы веры, если мы не знаем, что такое доброта. Доброта и вера трудятся вместе таким же самым образом, как доброта и истина. Решительно все, что мы любим и о чем заботимся, мыслимо нами, как доброе, и то, во что мы верим, то мыслимо для нас, как истинное. Итак, ясно, что так как существует единение между добротой и верой, так это есть и между добротой и истиной. Вы можете видеть чему подобен этот союз из того, что я сказал прежде о доброте и истине.

109 Союз между добротой и верой подобен единению между нашим побуждением и нашим пониманием. Эти две способности являются теми, которые вмещают доброту и истину: наше побуждение вмещает великодушные, а наше понимание вмещает истину. Итак, эти две способности также вмещают доброту и веру, поскольку великодушные относятся к доброте, а истина относится к вере.

Каждому известно, что доброта и вера пребывают внутри нас. Поскольку они пребывают внутри, то это и есть то единственное место, где могут быть наше побуждение и наше понимание, потому что оттуда исходит вся наша жизненная сила. Нам дана также память, но память есть только входом в холл (зал, прихожую), где вещи, которые будут становиться частью наших побуждения и понимания, собираются вместе.

Итак, понятно, что доброта и вера соединены таким же самым образом, как побуждение и понимание. Вы можете увидеть, чем является этот союз из того, что я сказал прежде о побуждении и понимании.

110 Доброта соединяет себя в нас с верой, когда мы желаем осуществить то, что мы знаем и понимаем. Желание должно действовать с добротой, а знание и понимание – с верой. Вера входит в нас и становится частью нас самих, когда мы хотим и любим то, что мы знаем и осознаем. До тех пор, все это суть вне нас.

111 Вера не суть верой в нас, если она не становится духовной, а духовной она не становится, если не исходит от любви. Это исходит от любви, когда мы любим жить согласно истине и

доброте, то есть жить согласно того, о чем говорит нам делать Библия.

112 Вера есть любовь к истине, которую мы имеем, желая истины ради истины. На самом деле, желание истины ради истины и есть то, что называется духовностью. Она отделена от материалистического мышления, которое не есть желание истины ради нее самой, а увеличение нашей собственной славы, репутации или пользы. Когда истина отделена от такого рода вещей, то она духовна, поскольку исходит от Божественного. Все, что исходит от Божественного, является духовным и соединено с нами посредством любви. Любовь есть духовное единение.

113 Мы можем знать и понимать многие вещи и размышлять о них, но если мы думаем о них всех от себя, то мы отвергаем что-либо, что не согласуется с нашей любовью. Мы отвергаем эти вещи также и тогда, когда наша жизнь в физическом теле проходит и мы живем в духовной сфере. Только то, что становится частью нашей любви, продолжается как часть нашей духовной сущности. После смерти мы рассматриваем все, что еще будет чуждым для нас, выбрасывая это из нашего жилища, потому оно является несущественным для нашей любви.

Я говорю "часть нашей духовной сущности", потому что после смерти мы живем, как духи.

114 Вы можете воспринять идею о том, как великодушие относится к доброте и как истина относится к вере, рассматривая солнечный свет и тепло. Свет, идущий от солнца, совмещен с теплом, как это происходит весной и летом, и все на земле пускает ростки и цветет. Но если свет лишен тепла, что случается зимой, то все на земле засыпает и замирает. Духовный свет есть истина, который составляет нашу веру, а духовное тепло есть любовь.

Отсюда вы можете ухватить идею, чему можно уподобить религиозных людей, когда их вера совмещена с добротой: они подобны садам и фруктовым деревьям. Но те религиозные люди, у которых вера не совмещена с добротой, они подобны пустыне или заснеженной земле.

115 Когда надежда и доверие, именуемые "верой", есть только вера для себя самого, то это не духовная, а материалистические надежда и уверенность. (Я говорю о том роде веры, которая называется "верой спасающей"). Духовная надежда и доверие имеют свое необходимое естество и жизненную силу от доброты любви, а не в истинных понятиях в вере, разъединенных с любовью. Надежда в вере, не соединенная с любовью, является мертвой надеждой. Поскольку мы живем (само) разрушающей жизнью, то нам и не присуща подлинная надежда. Надежда на то, что мы будем спасены, потому что Господь заслужил это для нас от

Отца, независимо от того, как мы жили, в любом случае не является подлинной верой.

Когда мы имеем духовную веру, то мы имеем уверенность в том, что будем спасены Господом. Мы веруем, что Господь пришел в этот мир, чтобы дать вечную жизнь тем людям, которые верят и живут согласно принципам, наученным от Него, то есть, когда мы возрождены и становимся пригодными для Неба. Мы также осознаем, что Господь делает это для нас из чистого сострадания, без какой-либо помощи с нашей стороны.

116 Вера в то, что Библия или религия наша учат нас, не применяя в жизни то, что может казаться верой (а некоторые люди думаю, что они будут спасены посредством такой веры), никого не спасет сама от себя. Это обманчивая вера по убеждению, и я опишу вам, чему такая вера подобна:

117 Обманчивая вера по убеждению есть та, когда мы верим и любим Библию и религиозное учение не для того, чтобы познать истину и жить согласно этой истине, а потому что мы ищем выгоды, статуса и ученой славы. Когда мы имеем такого рода веру, тогда наше внимание не сосредоточено на Господе и Небесах, но на нас самих и на этом мире.

Желание быть богатым и могущественным в мире делает нас более сильно убежденными по сравнению с людьми без такого желания, что наши религиозные учения суть истинны. И это потому, что наши религиозные учения являются только средствами достижения наших целей, и мы верим в эти средства и любим их настолько сильно, в какой мере мы желаем достигнуть наших целей.

Вот на что это, в действительности, похоже: В известной мере, насколько мы поглощены жгучим себялюбием и материалистической любовью, так мы и говорим, проповедуем и действуем из этого огня внутри нас, то есть мы достигнуты (пойманы) обманчивой верой по убеждению. Нам никогда не приходит на ум такая мысль, что наша вера не истинна. И если мы не поглощены пылающей любовью (к Господу), то мы едва верим сему, а многие люди не верят и вовсе.

Итак, понятно, что обманчивая вера по убеждению исходит только из наших уст, а не из сердца, а это значит, что у нас нет никакой веры.

118 Когда мы пойманы обманчивой верой по убеждению, то мы не имеем никакого внутреннего просвещения в том, являются ли вещи, о которых мы учим, истинными или ложными. Мы даже и не беспокоимся об этом. Все, о чем мы заботимся, так это верят ли массы людей тому, что мы говорим. Мы не любим истину ради самой истины.

По этой причине, если мы теряем уважение и выгоду от нашей веры, мы также теряем и интерес к ней, так как в результате наша репутация не обеспечена. Такая обманчивая вера по убеждению пребывает не глубоко внутри нас. Это только поверхностные знания нашей памяти, которые мы можем извлекать, поучая других людей. Эта "вера" после смерти исчезает в кúпе с какой-либо истиной в ней.

Только та вера, которая глубоко внутри нас, такая вера сохраняется; это вера, укорененная в доброте и ставшая частью нашей жизни.

119 Эти отрывки из Евангелия Матфея относятся к людям, которые пойманы обманчивой верой по убеждению:

"многие скажут Мне в тот день: "Господи, Господи, не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?"

"И тогда объявлю им: "Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие" (Мф 7:22-23). И из Евангелия Луки: "Тогда станете говорить: "мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты".

"Но Он скажет: "говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня, все делатели неправды" (Лк 13:26-27).

То же самое значение пяти неразумных дев из Евангелия Матфея, которые не имели масла в своих светильниках:

"После приходят и прочие девы и говорят: "Господи! Господи! Отвори нам".

"Он же сказал им в ответ: "истинно говорю вам; не знаю вас" (Мф 25:11-12)

"Иметь масло в светильниках" означает иметь доброту, которая исходит из любви, пребывающей внутри веры.

РЕЛИГИОЗНОЕ ПОСВЯЩЕНИЕ

123 Многие люди думают, что духовная жизнь, которая является путём в Небеса, означает религиозное посвящение, внешнюю святость и разрыв наших привязанностей с материальными вещами. Но религиозное посвящение без доброты не является духовной жизнью, а внешняя святость не существует без внутренней святости. Также духовная жизнь не состоит в разделении наших привязанностей с материальными вещами, когда мы отделяем себя от материального мира. Духовная жизнь является истинным (подлинным) религиозным посвящением, которая исходит из доброты, и из внешней святости, которая исходит от внутренней святости, а также из разъединения наших привязанностей с материальными вещами, в то время как они еще пребывают вовлеченными в материальном мире.

124 "Религиозное посвящение" означает мыслить и говорить духовно, часто проводить время в сокрушенной молитве, регулярно ходить в церковь, слушая внимательно проповеди, много раз в году принимать святое причастие и следовать остальным религиозным правилам нашего вероисповедания(поклонения).

Жизнью доброты является желание добра другим людям и добродетели для них, всегда действовать справедливо и беспристрастно, исходя из доброты и истины, во всем, что мы делаем и в каждом труде, который имеем.

Жизнь доброты является первичным значением (смыслом) Божественного поклонения. Религиозное посвящение суть вторичная форма поклонения. Если мы разъединяем их, живя жизнью религиозного посвящения, не будучи также доброй и любезной личностью, то мы не поклоняемся Богу. Мы все-таки думаем о Боге, но наше мышление исходит от нас самих, а не от Бога, поскольку мы постоянно думаем о нас самих и никогда о других. Когда мы думаем о других людях в общем, то мы смотрим на них свысока, если они не похожи на нас. Мы думаем о Небе, как о награде, так как мы имеем понятие в наших умах, что мы заслужили Небо, являясь эгоцентричными. Мы умаляем и пренебрегаем полезное бытие, это значит, что мы не имеем никакой заботы о других людях. Однако, в тоже время мы не верим, что нами сделано что-либо неправильно.

Итак, вы видите, что жизнь религиозного посвящения без жизни доброты не является духовной жизнью, которую мы должны иметь, если желаем поклоняться Божественному (См. Ев. Мф 6:7-8).

Внешняя святость имеем подобие религиозному посвящению; особенно это означает, что Божественное поклонение является святым только когда мы в церкви. Однако, такое поклонение не является святым для нас, если наша глубокая внутренняя сущность тоже не является святой. Чему мы подобны внутри, так это есть и снаружи (вовне), поскольку наша внешняя сущность происходит из нашей внутренней сущности, подобно тому, как наши действия исходят из нашего духа. Таким образом, внешняя святость без внутренней является не духовной, а материалистичной.

Злые люди могут быть во внешнем такими же святыми, как и добрые. Если мы думаем, что это все, что нужно для поклонения, то мы обыкновенно пустые, то есть мы не имеем никакого представления о том, что есть добро и что есть истина. Но доброта и истина в действительности являются святыми, о чем мы должны знать, верить и любить, потому что они исходят от Божественного и таким образом Божественное пребывает в них.

Быть внутренне святым означает любить доброту и истину, потому что они добры и истинны, также любить справедливость и честность, потому что они честны и справедливы. Чем более мы любим эти качества, тем более мы духовны, а наше поклонение святое, поскольку мы желаем знать и действовать согласно этому. Но чем меньше мы любим эти качества, тем больше и мы и наше поклонение являются материалистичным, и тем менее мы хотим знать и поступать согласно этому.

Внешняя святость без внутренней святости подобна жизненной силе нашего дыхания без жизненной силы нашего сердца. Но внешняя святость

исходящая из внутренней святости, подобна жизненной силе нашего дыхания соединенной с жизненной силой нашего сердца.

Тогда там есть разъединение наших привязанностей с материальными вещами. Многие люди верят, что разъединение наших привязанностей с материальными вещами и образ духовной жизни, правильное физическое, расположены едино, и означает отвержение материальных вещей (особенно богатства и статуса положения), пребывать постоянно поглощенным в созерцание о Боге, спасении и вечной жизни, потратив всю жизнь на молитву, чтение Библии и других святых книг, отрицая самих себя. Но это не есть правильное значение такого разъединения. В действительности же это означает любить Господа и любить других людей. Мы любим Господа, когда мы живем согласно Его законов (правил) и мы любим других людей, если мы делаем полезное для них. Это значит, что если мы желаем принять

небесную жизнь, мы должны решительно быть заинтересованы в материальном мире и его службах и предприимчивом ведении дел. Жизнь в отделении от материального мира является посвящением нашей жизни размышлению и вере, отделенной от любви и доброты. Такого рода жизнь делает нас лишенными способности и желания делать доброе для других людей. Когда мы терчем это, то наша духовная жизнь подобна дому без фундамента, который постепенно погружается в грунт, проявляя трещины и дыры или клонится набок, пока не обрушится.

127 Следующее изложение Господа проясняет, что делающий добрые дела суть поклоняющийся Господу:

"Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне... А всякий, кто слушает слова Мои сии и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке... или прямо на земле без основания" (Мф 7:24-27; Лк 6:47-49).

128 Отсюда ясно, что жизнь религиозного посвящения является достойной и принимается Господом только в той мере, насколько она совмещена с жизнью доброты. Жизнь доброты является наиболее важной и она определяет, чему подобна жизнь посвящения. Ясно также, что внешняя святость суть достойной и приемлемой Господом в той мере, насколько она исходит из внутренней святости, поскольку внутренняя святость определяет, чему подобна святость внешняя. Наконец, разъединение наших привязанностей с материальными вещами является достойным и приемлемым Господом только в той мере, насколько оно еще пока является причастным к материальному миру. Мы разъединяем наши привязанности с материальными вещами, когда избавляемся от нашего себялюбия и материализма, действуя справедливо и честно в каждом труде, во всяком ведении дел, и во всем еще, что мы делаем из глубокого, небесного источника. Если мы совершаем дела честно, справедливо и хорошо, то этот небесный источник является в нас жизненной силой, потому что тогда все сие пребывает в гармонии с Божественными законами.

СОВЕСТЬ

130 Наша совесть образована из нашей индивидуальной религиозной веры, в зависимости от нашего принятия ее глубоко внутри нас самих.

131 Если мы религиозны, то наша совесть составлена истиной в вере, полученной нами из Библии или из всех принципов, исходящих из Библии, в зависимости от нашего восприятия этих принципов в свое сердце. Если нам известно, что есть истина, исходящая из нашей веры, мы понимаем ее в своем роде, и хот им, чтобы это происходило и действовало по вере, то мы созидаем совесть. "Восприятие в своем сердце" означает восприятие в в нашем побуждении, поскольку наше побуждение является тем, что мы называем "сердце". Вот почему, когда у нас есть совесть, то все, что мы говорим и как действуем, происходит из нашего сердца. Наш ум не разделен, и все, что мы понимаем и верим, является истинным и добрым.

132 Те люди, которые просвещены в бóльшей мере, нежели другие в отношении истины, исходящей из веры, и имеют более ясное чувство реальности, у них белее в высшей мере развита совесть, чем у людей менее просвещенных, с затуманенным чувством действительности.

133 Наша действительная духовная жизнь содержится в истинной совести, поскольку оттуда исходит вместе с добротой наша вера, поэтому делать что-либо согласно нашей совести означает делать это, исходя из нашей духовной жизни. Но делать что-либо против нашей совести, означает делать это против нашей собственной жизни. То есть, вот почему мы внутри спокойны, мирны и радостны, делая что-нибудь в согласии с нашей совестью, а если делаем что-нибудь против совести то отсюда наше расстройство и подавленность. Такая депрессия называется "угрызениями совести".

134 Совесть говорит нам о том, что есть доброе и честное. Совесть, которая говорит нам о добром суть внутренняя сущностная совесть, а на ша совесть, говорящая нам о честном, суть внешняя сущностная совесть.

Совесть, говорящая о добром, действует согласно правил веры из внутренней любви, а совесть, говорящая о честном, действует согласно гражданских и этических законов из внешней любви. Если мы имеем совесть о добром, то мы также имеем совесть и о честном. Но когда мы имеем совесть только о честном,

то мы способны принимать признавать совесть о добром, если мы этому научаемся.

- 135 Если мы относимся сердечно к другим людям, то мы имеем совесть о том, что истинно, поскольку она образована верой в истине. Когда мы любим Господа, то у нас есть совесть о добром, поскольку она определена любовью для истины. Второй вид сердечной совести является наивысшим, то есть это интуиция (проницательность) об истине из доброты.

Если мы имеем совесть о том, что истинно, то мы пребываем в Господней духовной сфере. Если же у нас есть наивысший вид сердечной совести, называемый интуицией (проницательностью), то мы пребываем в Господней небесной сфере.

- 136 Предлагаю два примера, чтобы показать что есть совесть: Предположим, что вы имели нечто, принадлежащее другому, который не знал об этом. В этой ситуации вы могли бы делать деньги, не беспокоясь о законе, о потере своей репутации или о человеческом уважении. Если же вы возвращаете эту вещь ее владельцу, потому что она вам не принадлежит, то вы действуете по совести, исходя из того, что добро и честь, потому что это есть и доброе, и честное.

Или предположим, что вы смогли добиться какого – то особенного места службы, зная, что есть еще некто, который тоже хотел этой должности и который был бы более полезным для вашей страны в этой должности, чем вы. Если бы вы позволили этой личности иметь данную должность для добра вашей страны, то тогда вы действовали бы по совести. Итак, подобно и в другой ситуации.

- 137 А их этих примеров мы видим, чему подобно отсутствие совести; это есть как раз противоположность тому, что есть совесть.

Например, если бы вы делали какие-то дела, которые нечестные и неправильные, представляя их честными и верными, для того чтобы делать деньги, или же если бы вы делали то, что действительно честно и правильно, представляя это нечестным и неверным, то у вас нет совести. Вы даже и не знаете, что же есть эта совесть. И если бы некто объяснял вам, что есть совесть, то вы не смогли бы поверить ему или даже не желали бы этого знать. Вот чему можно уподобить нас, если мы все делаем ради себя самих и материальных вещей.

- 138 Если мы в этом мире не признаем совесть, то мы не можем признавать ее и в иной жизни, а это значит, что мы не можем быть спасенными. Нам недостает такого места внутри нас, куда втекают Небеса и через которое трудятся, то есть то место, через которое Господь трудится, чтобы привести нас к Себе. Совесть является тем местом в наших умах, где мы принимаем исходящее к нам с Небес.

СВОБОДА

141 Вся свобода исходит от любви, поскольку если мы что-то любим, то мы делаем это свободно. Вся свобода происходит также из наших побуждений, поскольку мы желаем делать то, что мы любим. Поскольку любовь и побуждение составляют нашу жизнь, то и свобода также составляет нашу жизнь. Итак, вы можете видеть, что есть свобода: она есть тем, что составляет нашу любовь и наше побуждение, то есть наша жизнь состоит из этих двух вещей. Вот почему, чтобы мы не делали, все это имеет отношение к нам.

142 Злые действия по свободе тоже составляют кажущуюся свободу, но в действительности это есть рабство. Это происходит из себялюбия и материалистической любви, то есть из ада. Эта "свобода", в действительности, направляет после смерти в рабство, поскольку люди, имеющие подобного рода свободу, становятся в аду никчемными рабами.

Созидание доброго по свободе является действительной свободой, и означает любовь к Господу и к другим людям, и такая любовь сходит с Небес, оставаясь с нами и после смерти и становясь истинной свободой. Когда мы имеем эту свободу, то мы становимся подобными сыну Дома:

"Всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно: сын пребывает вечно. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете" (Ин 8:34-36). Поскольку все доброе исходит от Господа, а все злое из ада, то отсюда следует, что свобода ведома Господом, а рабство – адом.

143 Причина, по которой мы имеем свободу мыслить и совершать пагубное и ложное (ЕСЛИ ЗАКОН НЕ ПОЗВОЛЯЕТ НАМ ЭТО ДЕЛАТЬ), есть та, чтобы дать нам возможность изменить нашу жизнь к лучшему. Доброта и истина должны трудиться через нашу любовь и побуждение для того, чтобы стать частью нашей жизни. Это не может случиться, если мы не свободны иметь пагубные и ложные мысли, также, как и добрые и истинные. Господь дает эту свободу каждому. Если мы имеем добрые и истинные мысли, то Господь посредством их трудится через нашу любовь и побуждение, если только мы не любим зло и фальшь, так чтобы наша жизнь изменялась к лучшему.

То, что посеяно в нашем уме в свободе, оно остается с нами, но если что-либо вложено в наш ум под принуждением, то оно долго не сохраняется. То, что мы совершаем под принуждением, не является нашим побуждением, а побуждением

того, кто нам это навязывает. Вот почему поклонение, предоставленное по свободе, приятно Господу, а поклонение по принуждению неуютно Ему. Поклонение по свободе исходит из любви, а по принуждению – нет.

144 Свобода делать доброе и свобода делать злое настолько различаются друг от друга, как Небо от ада, хотя внешне они кажутся подобными. Свобода делать добро сходит с Небес и называется небесной свободой. Свобода делать злое исходит из ада и называется адской свободой. Насколько мы пребываем в одной свободе, настолько мы отстоим от другой, потому что "никто не может служить двум господам" (Мф 6:24).

Итак ясно, что если мы пребываем в адской свободе, то мы думаем, что рабство и принуждение не воспрещается до такой степени, чтобы нам не желать пагубных вещей и мыслить ложное. Но если мы пребываем в небесной свободе, то мы содрогаясь от мысли о пожелания злого или от лжи в помыслах, и это является для нас пыткой, если мы принуждаемы к сему.

145 Поскольку совершаемое нами по свободе кажется нам имеющим отношение к нам, то небесная свобода должна была бы называться "небесной сущностью", а адская – "адской сущностью". Наша адская сущность присутствует в нас, когда мы рождены, и она суть зло. Мы достигаем небесной сущности, когда изменяемся к лучшему, и это суть благо.

146 Отсюда вы можете видеть, что есть "свобода выбора": то есть совершать доброе, исходя из нашего собственного выбора и побуждения. Если мы пребываем в такой свободе, то мы ведомы Господом и это происходит тогда, когда мы любим добро и истину, потому что они добры и истинны.

147 Мы можем сказать, что наша свобода происходит из того, что мы любим думать и о чем говорить, слушать и смотреть, поскольку все наше удовольствие происходит из того, что мы любим.

ДОВЕРИЕ К НАШИМ ДЕЙСТВИЯМ

150 Если мы совершаем доброе с тем, чтобы этим завоевать доверие, а не из любви к доброделанию, то такие дела не являются добрыми, потому что мы любим вознаграждение. Если мы ставим себе в заслугу то, что мы делаем, то мы желаем быть вознагражденными и награда есть то, что мы считаем приятным, а не доброделание само по себе. И это означает, что наши наклонности не духовные а материалистические.

151 Если мы желаем совершать добрые дела, потому что они поистине добрые, то таковые должны происходить из любви, это значит, что доброделание суть от добра. Если мы обладаем такого рода любовью, то мы не желаем чтобы ставить себе в заслугу то, что мы делаем. Мы любим делать доброе, потому что это дает нам чувство счастья. А с другой стороны, мы становимся печальными, если люди думают, что мы делаем добро по причине себялюбия.

Это почти тоже самое, когда мы делаем доброе для наших друзей только потому что они наши друзья или для наших братьев, потому что они наши братья, или для своей супруги и детей, потому что это наша супруга и наши дети, или же для нашей страны, потому что это наша страна, другими словами, если мы совершаем доброе по дружбе и из любви. Если мы тщательно поразмыслим об этом, то сможем убедить людей, что мы не совершаем доброе ради нас самих, а ради них.

152 Когда мы делаем доброе для того, чтобы получить вознаграждение, то наше доброделание происходит не от Господа, а от нас самих. Мы главным образом все выглядываем для себя, просматривая для своего добра. Для нас добро других людей, добро наших сограждан, человеческого общества, нашей страны, нашей религии является только средствами для достижения наших целей.

Итак, позади совершаемых нами добрых дел с целью добиться уважения к ним, сокрыто добро нашей собственной сущности и материалистической любви. Такого рода доброта исходит от нас самих, а не от Бога, да и вообще всякая доброта, исходящая от нас самих, в действительности не является доброй. На самом деле, насколько на заднем фоне сокрыты себялюбие и материализм, то все сие является пагубным.

153 Когда мы имеем настоящую и истинную веру, то у нас нет никакого желания ставить себе в заслугу то, что мы делаем. Радость доброты исходит от самой сосредоточенности и радость веры исходит от самой истины. Если мы имеем такого рода доброту и веру, то нам известно, чему подобно доброделание без

всякого желания приписывать себе сие. Но мы не имеем никакого представления об этом, если не имеем доброты и веры.

154 В Евангелии Луки Господь научает нас, что нам не должно доброе, ожидая вознаграждения:

"И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность?... ибо и грешники любящих их любят... Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего" (Лк 6:32-35).

Господь также учит в Евангелии Иоанна, что доброе не может исходить от нас, если мы желаем, чтобы это было доброе: "Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с Неба" (Ин 3:27).

И в другом месте:

Иисус сказал: "Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Как ветвь не может приносить плода сама собой, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне" (Ин 15:4-8).

155 Поскольку вся доброта и истина исходят от Господа, и ничуть от нас, и поскольку все доброе от нас не является добрым, мы не можем что-либо приписать себе, но только Господу. Это Господня полнота, спасающая род человеческий Его силой и избавляющая нас, когда мы совершаем добрые дела ради Него. Итак, в Библии народ называют "справедливым", когда он имеет Господню полноту и связанную с ней честность (справедливость), и "несправедливым", когда ему сопутствует его собственная целостность и справедливость.

156 Истинная радость, исходящая от любви к доброделанию, без пожелания вознаграждения, является наградой, длящейся вечно. Господь полагает Небеса и бесконечное счастье в такого рода доброту.

157 Если мы думаем и верим, что народ, совершающий добрые дела, войдет в Небеса, поэтому и мы должны делать добро, чтобы войти в Небо, и что нашей целью не является пожелания вознаграждения или приписывание себе в этом заслуги, то именно таким образом мыслит и верит народ, совершающий добрые дела от Господа. Однако, если мы мыслим, верим и совершаем добрые дела, чтобы войти в Небеса, но не любим доброты в силу ее доброго, то это значит, что мы желаем вознаграждения и ставим себе в заслугу наши действия.

ЧАСТЬ IV

НАШЕ ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ

ГЛАВА 12

СОЖАЛЕНИЕ О НАШИХ ОШИБКАХ (ПРЕГРЕШЕНИЯХ) И ИХ ОСТАВЛЕНИЕ

159 Если мы желаем достичь свободы, то мы должны признать
наши прегрешения и сожалеть о них.

160 Мы сожалеем о наших прегрешениях, когда научаемся
тому, насколько они неправильные, если мы видим их в себе,
осознаем эти ошибки и ответственность за них, критикуя себя
самих за эти недостатки. Если мы это делаем пред лицом Божиим,
то мы осознаем наши прегрешения .

161 Мы сожалеем о наших прегрешениях, когда однажды
осознав их и вопрошая с сокрушенным сердцем о помощи, чтобы
оставить их, мы больше не совершаем подобное, а начинаем новую
жизнь в гармонии с правилами доброты и веры.

162 Если мы сожалеем о наших прегрешениях только в общих
чертах, считая себе виновным в том, что есть плохого, не
рассматривая это близко к себе, как к своей вине, тогда мы
рассматриваем, что мы имеем ошибки, но таким образом, чтобы не
сожалеть о них. Если мы не знаем, что же есть неправильного с
нами, то мы будем продолжать жить и дальше такой же жизнью,
как и прежде.

163 Живя в доброте и вере, мы ежедневно сожалеем о наших
прегрешениях. Мы размышляем о наших плохих чертах характера,
осознаем их, избегаем действий согласно им и просим Господа о
помощи.

Если мы действуем самочинно, то мы всегда падаем вниз.
Но Господь всегда ставит нас на место (на наши ноги) и ведет нас в
согласии с тем, что есть доброе. Таково наше состояние ума, когда
мы делаем доброе.

Если мы совершаем пагубные дела, то мы всегда падаем, а
Господь все еще продолжает нас поднимать. Но Он может только
предотвращать нас от спотыкания на том, что более разрушительно,
то что мы всегда склонны совершать самочинно.

164 Когда мы пристально рассматриваем себя с тем, чтобы
сожалеть о наших прегрешениях, мы должны экзаменовать наше
мышление и намерения в наших побуждениях. Мы должны
узнавать, что мы хотели бы сделать, если бы смогли, когда мы не

имеем страха потери нашей репутации, статуса и денег; обнаруженное нами является нашими плохими чертами, то есть, откуда в действительности исходят все пагубные вещи. Если мы не выискиваем плохие черты в нашем мышлении и побуждении, то мы не можем сожалеть о наших прегрешениях, поскольку мы сохраняем в нашем мышлении и желании то, что мы делали прежде. Желание злого означает и желание совершать данное зло. То есть, значит пристальное рассматривание самих себя.

165 Просто говоря, если мы просто печальны, не действуя согласно этому, то это не есть сожаление о наших прегрешениях. Говорить, что мы печальны еще не значит, что мы отказались от согрешений, только показывая свое сожаление. Господь всегда прощает нам наши проступки, поскольку Он являет собой чистое сострадание, но наши прегрешения пребывают с нами, даже если мы и думаем, что мы уже от них отказались. Единственным путем избавления от них является жизнь согласно правил истины, исходящей от веры. Чем более мы совершаем сие, тем более наши проступки откладываются на сторону и тем более мы отказываемся от них.

166 Некоторые люди верят, что если они отказались от своих проступков, то те уже полностью стерты, удалены, подобно грязи, смываемой водой. Но наши проступки полностью не стерты, они только отложены в сторону. Другими словами, мы держимся на расстоянии от них, когда Господь хранит нас вовлеченными в доброделание. Если мы храним доброделание, то наши прегрешения пропадают, как если бы они были полностью стерты. И чем более мы изменяем наши жизни к лучшему, тем более мы можем оставаться в доброделании.

В следующей главе "О возрождении" я объясню, как мы можем изменять наши жизни к лучшему. Всякий, кто думает, что есть какой-то иной путь избавления от своих прегрешений, тот сильно ошибается.

167 Вот признаки того, что мы избавились от наших прегрешений и отложили их в сторону:

Мы радуемся, поклоняясь Богу только потому, что Он – Бог, и выручаем других людей только потому, что они люди. Итак, мы радуемся, совершая добрые дела лишь потому, что они добрые и говорим истину потому, что она истинна. Мы не пытаемся приписывать себе нашу доброту и веру. Мы отбрасываем и избегаем неправильные вещи, такие как недружелюбие, ненависть, мщение и прелюбодеяние. Мы избегаем даже мыслить об этом, не говоря уже о намерении совершать подобное.

А вот признаки того, что мы не избавились от своих согрешений и не отложили их в сторону:

Мы не поклоняемся Богу только потому, что Он – Бог и не выручаем других людей лишь потому, что они люди, мы не делаем добрых дел и рассказываем истину только потому, что они добры и истинны. Мы делаем это, учитывая только нашу собственную выгоду, чтобы добыть себе материальные вещи. Мы желаем приписывать себе все, что мы делаем. Мы не чувствуем ничего неприятного в неверных вещах, таких как недружелюбие, ненависть, мщение и прелюбодеяние. Вот почему мы мыслим об этих пагубных вещах в той мере, как мы их желаем.

168 Если мы сожалеем о наших согрешениях, когда мы свободны, то это уже является чем-то совершенным. Но если мы сожалеем о них под принуждением, то сие не имеет никакой цены. Мы находимся под принуждением, когда мы больны или удручены, потому что с нами случились какое-то несчастье (бедствие) или мы близки к смерти, или же когда мы настолько в страхе от чего-то, что не можем мыслить разумно.

Будучи людьми злыми и под принуждением, мы можем настаивать на том, что мы сожалеем о наших прегрешениях и начнем делать добрые дела. Но как только мы снова свободны, мы возвратимся сейчас же назад к прежней разрушительной жизни. Совершенно по-другому это у людей добрых.

169 Вглядываясь пристально в самих себя, осознавая свои прегрешения и сожалеая о них, мы должны твердо пребывать в добрых привычках оставшуюся жизнь. Если же мы отступаем в нашу прежнюю пагубную жизнь и снова принимаем ее, мы развращаем себя, совмещая разрушающие и добрые дела. Мы тогда становимся намного хуже, чем были прежде, как об этом сказал Господь:

"Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит;

Тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И пришел находит его незанятым, выметенным и убранным;

Тогда идет и берет с собой семь других духов, злейших себя, и вошедши живут там.; и бывает для человека того последнее хуже первого" (Мф 12:43-45).

ВОЗРОЖДЕНИЕ

- 173 Если мы не принимаем духовной жизни, другими словами, если мы не рождены вновь от Господа, то мы не можем войти в Небеса. Господь учил об этом в Евангелии Иоанна:
 "Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше (второй раз), не может увидеть Царствия Божия" (Ин 3:3).
- 174 Мы не рождаемся в духовную жизнь от наших земных родителей, но для физической жизни. Духовная жизнь суть любовь к Богу более, чем к кому-либо еще, и любовь к другим людям в той мере, насколько мы любим себя. Мы должны делать это согласно правил веры, которой Господь научает нас в Библии. Но физически расположенная жизнь является любовью к себе самому и материальным вещам более, чем к другим людям, и даже больше, чем к Самому Богу.
- 175 Мы все рождаемся с плохими чертами себялюбия и материализма, полученными от наших родителей. Всякая плохая черта в нас, которая посредством длительной привычки становится второй натурой, передается нашим детям. Таким образом эти ошибки даны нам от наших родителей, наших прародителей, от наших предков прежде, один за другим, длинной цепочкой протянувшейся в прошлое (назад). Наконец, эти многие плохие черты достигли нас так, что вся наша жизнь является ни чем иным, как согрешениями. Единственным путем для того, чтобы разорвать эту продолжающуюся (протянувшуюся) цепь характерных черт, является измененная жизнь по вере и в доброте от Господа.
- 176 Мы постоянно склонны к тому, что нам дано от наших родителей; мы всегда впадаем в это, укрепляя эти скверные характерные черты и добавляя еще свои собственные.
 Эти плохие черты направлены полностью против духовной жизни, они разрушают ее. Итак, если мы не принимаем новую духовную жизнь от Господа, то мы являемся заблудшими и погибшими. Это значит, что мы суть погибшие, если мы не являемся снова зачатými, рожденными и восставшими, то есть заново воссозданными. Иначе, мы все желаем и мыслим о вещах относительно себя самих и материального мира, подобно людям в аду.
- 177 Мы не можем быть возрожденными, если мы не знаем об этой новой духовной жизни. Мы нуждаемся в том, чтобы познавать истинные вещи, в которые мы должны верить, относящиеся к вере, и делать добрые дела, относящиеся к доброте.
 Мы не можем научиться этим вещам самочинно, потому что мы постигаем только то, что принимаем, посредством наших

физических чувств. То есть откуда мы постигаем наш свет, называемый "естественным светом". Посредством этого света мы видим (понимаем) только то, что имеет отношение к материальным вещам и к нам самим. Нам дано понять из того, что относится к Небесам и Богу, мы можем научиться этому только из откровения.

Вот нечто из того, что мы должны научиться из откровения: Господь, Который суть Бог от вечности, пришел в этот мир, чтобы освободить род человеческий. Он имеет всю власть и Небе и на земле. Вся добродетель и вера, вся истина и доброта исходят от Него. Существуют Небеса и ад. Мы будем жить вечно в Небесах, если мы совершали добрые дела, и будем в аду, если делали дела злые.

178 Все это и многое другое является частью веры, о которой мы должны знать, чтобы быть возрожденными. Если нам это известно, то мы можем об этом размышлять, желать этого и наконец совершать сие, чтобы достигать новой жизни.

Например, если мы не знаем, что Господь является Освободителем рода человеческого, то мы не можем и верить в Него, любить Его и совершать добрые дела имени Его ради. Если мы не знаем, что все доброе исходит от Него, то мы в любом случае не осознаем, что наше духовное благосостояние исходит от Него, не говоря уже о том, чтобы желать получить это от Него. Это значит, что мы не можем жить от Него. Если нам не известно, что есть ад и Небеса, что мы будем жить вечно, то мы не можем и размышлять о том, каким образом люди живут в Небесах или созидают свое восприятие такого рода жизни.

И так далее в остальных примерах.

179 Мы все имеем внутреннюю и внешнюю сущность. Внутренняя является нашей духовной сущностью, а внешняя – материальной сущностью. Для того чтобы быть возрожденным, необходимо, чтобы эти две сущности были возрожденными.

Когда мы не возрождены, то нами владеет наша внешняя, материальная сущность, а внутренняя сущность трудится для нее. Если же мы возрождены, то нами владеет наша внутренняя сущность, а наша внешняя сущность трудится для нее. Итак, вы понимаете, что наша жизнь от рождения расположена вверх ногами: то, что должно управлять, то как раз работает, а то, что работать, то управляет. Поэтому для нас быть свободным означает расположить все в обратном порядке. Но это не может случиться, если мы не возрождены от Господа.

180 Я покажу на примерах, что это значит, когда нами управляет наша внутренняя сущность, а внешняя сущность на нее работает и наоборот.

Если удовольствие, деньги и самолюбие (гордость) являются тем, о чем мы думаем, как о добром, если мы испытываем удовольствие в ненависти и мщении, если глубоко внутри себя мы ищем извинения и поддержки всему этому, тогда наша внешняя сущность управляет нами, а внутренняя работает на нее.

Если мы испытываем доброту и радость, размышляя о добром и желая доброго, честного и справедливого, говоря и совершая все это во внешнем, тогда наша внутренняя сущность владеет нами, а наша внешняя сущность работает на него.

181 Сначала возрождается от Господа наша внутренняя сущность, а потом внешняя сущность через это. Вот почему наша внутренняя сущность возрождается размышлением о вещах, которые должно совершать в вере и с добротой, а наша внешняя сущность возрождается жизнью в согласии с этим. Это то, что имел ввиду Господь, говоря: "Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие" (Ин 3:5). В духовном смысле "вода" означает истину вкупе с верой, а "дух" есть жизнь в гармонии с этим.

182 Когда мы возрождены, то наша внутренняя сущность суть в Небесах, где мы, как ангелы будем жить с другими ангелами после смерти. Тогда мы будем жить небесной жизнью, любя Господа и других людей, понимая, что есть истина, чувствуя, что есть добро, испытывая счастье в связи с этим.

ВНУТРЕННЯЯ БОРЬБА

187 Мы проходим через духовную борьбу только будучи возрожденными. Духовная борьба является психологическим страданием, привлеченным злыми духами, когда мы совершаем добрые дела и имеем истинные представления(понятия).Мы испытываем мучения от внутренней борьбы, когда эти злые духи возбуждают в нас плохие черты. Так как мы не осознаем, что является источником этой борьбы, то мы и не имеем никакого представления, откуда она исходит.

188 Со всеми нами пребывают как добрые, так и злые духи. Пагубные духи связаны с нашими плохими чертами, а добрые духи с нашими положительными чертами. Когда пагубные духи приближаются к нам, то они выводят наши плохие черты, в то время как добрые духи выводят наши добрые черты. Тогда там есть столкновение и сражение, которая вызывает внутри нас мучение, и это страдание является внутренней борьбой.

Вы можете видеть, что эти внутренние страдания вызваны адом, а не Небом. Это является частью христианской веры, которая говорит, что Бог никого не мучит.

189 Люди, которые не делают добрых дел и не имеют истинных представлений, могут также иметь внутренние мучения, но не духовные, а материалистические. Вы можете знать эту разницу, потому что материалистические мучения суть в отношении материальных вещей, в то время как духовные мучения суть в отношении небесных вещей.

190 Наши внутренние усилия пребывают в сражении, преобладают ли добрые черты над плохими или наоборот. Плохие черты хотят контролировать нами во внешнем, в материальной сущности, в то время как добрые суть в нашей внутренней духовной сущности. Когда наши плохие черты побеждают, то наша материальная сущность будет владеть нами. Если же побеждают добрые черты, то нами будет владеть духовная сущность.

191 Мы сражаемся, используя истинные вещи в вере, которую мы добываем из Библии. Мы должны использовать их, чтобы бороться против плохих черт и ложных представлений. Если же мы боремся из всего, что угодно, а не из этого, то мы не победим, поскольку Господь не вовлечен еще во всем.

Поскольку мы должны сражаться посредством истинного в вере, то нам не позволена эта брань, пока мы не имеем понятия о том, что является истинным и добрым, и пока мы не достигли

некоторой духовной жизни в связи с этим. Итак, мы не имеем этих страданий, пока не достигаем зрелости.

192 Если мы уступаем (поддаемся), то становимся еще хуже после внутренних браней, нежели были прежде, поскольку наши плохие характерные черты и ложные представления преодолевают наши добрые черты и истинные идеи.

193 Поскольку, нет никакой доброты в эти дни теперь и старая религия приходит к концу, то и вера является очень редкостной. Вот почему, едва ли кому-либо разрешено испытывать духовную брань, если мы даже едва знаем, что она из себя представляет и в чем ее добро.

194 Внутренние брани помогают нашим добрым чертам и истинным понятиям достичь контроля над нашими плохими чертами и ложными понятиями. Они укрепляют в нас истину и соединяют нас с нашими добрыми частями. В тоже время, они избавляют нас от наших прегрешений и неправых представлений, исходящих от них. Они помогают открыть нашу внутреннюю духовную сущность, полагая под её контроль нашу материальную сущность. Внутренние брани помогают нам преодолевать наше себялюбие и материализм и контролировать исходящие от них страстные желания.

Если мы действуем (сражаемся) так, то мы достигаем просвещения и пронизательности в том, что является добрым и истинным, ложным и пагубным. Так мы становимся разумными и мудрыми, и с каждым днем это в нас возрастает.

195 Единственно Господь совершает сражение для нас в нашей внутренней брани. Если мы не верим, что только Господь борется и побеждает для нас, то мы испытываем только поверхностные сражения, которые не могут помочь нам совершить всё то, о чём я упоминал.

ЧАСТЬ V

ХРИСТИАНСКИЕ ОБРЯДЫ

ГЛАВА 15

КРЕЩЕНИЕ

202 Крещение было установлено, как символ (знак) того, что
мы являемся религиозными и как напоминание, подразумевающее
возрождение. Омовение в крещении суть духовное омовение, то
есть возрождение.

203 Всё возрождение исходит от Господа через истинное в вере
и жизнь в согласии с этим. Итак, крещение показывает, что мы суть
религиозные и что мы можем быть возрождены. Посредством
нашей религии мы познаем Господа, дающего нам возрождение;
через религию мы имеем Библию, где есть истинные вещи,
благодаря которым мы можем быть возрождены.

204 Господь учил об этом в Евангелии Иоанна:

"Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в
Царствие Божие "(Ин 3:5). В духовном смысле "вода" означает
истину в вере, исходящую из Библии, а "Дух" есть жизнь в
гармонии с этим, "родится" значит быть возрожденным от этих
двух вещей.

205 Будучи возрожденным, мы всегда проходим через
внутреннюю борьбу, которая суть духовная брань против наших
плохих характерных черт и ложных понятий. Итак, вода в
крещении также символизирует эти сражения.

206 Поскольку крещение является символом и напоминанием
об этих вещах, то мы можем быть крещены в детском возрасте,
будучи детьми, если же это не было сделано тогда, то мы можем
быть также крещены, будучи взрослыми.

207 Будучи крещены, мы должны осознавать, что крещение
само по себе не дает ни веры, ни духовного благостояния. Оно
только показывает, что мы должны принимать веру и что будучи
возрожденными, мы будем спасены.

208 Итак, вы можете понимать, что Господь подразумевает,
говоря в Евангелии Марка так:

"Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет
веровать, осужден будет" (Мк 16:16). Мы верим, когда приходим
познавать Господа и принимаем Божественные истины от Него
через Библию. Мы крещены тогда, когда мы возрождены от
Господа посредством этих истинных понятий.

ГЛАВА 16

СВЯТАЯ ВЕЧЕРЯ

210 Господь установил Святую Вечерю так, чтобы через это религия могла быть соединена с Небесами и таким образом с Господом. Это один из самых священных актов поклонения.

211 Но мы не можем знать, как это происходит посредством Святой Вечери, если нам не известно кое-что о внутреннем духовном значении Библии. Иначе говоря, наше мышление не выходит за пределы внешнего буквального смысла. Из Библейского внутреннего духовного значения нам дано понимать значение плоти и крови, хлеба и вина, и вкушения сего.

212 Значение Господней плоти или тела, символизирует доброту, исходящую от любви; хлеб означает то же самое. Кровь Господня суть доброты, исходящая от веры; вино означает то же самое. Вкушение сего означает сделать их частью нас самих и соединить их с нами.

Вот как Ангелы, которые пребывают с нами, когда мы приступаем к Святой Вечере, понимают это, поскольку они все понимают духовно. Итак, святость (священство) любви и веры втекает в нас от этих Ангелов, а это значит, что оно втекает через Небеса от Господа. Вот как происходит это соединение.

213 Отсюда вы можете понимать, что когда мы вкушаем хлеб, который суть тело, то мы соединяемся с Господом посредством доброты в нашей любви к Нему, исходящей от Него. Когда мы пьем вино, которое суть кровь, то мы соединяемся с Господом посредством веры в Него, которая также исходит от Него.

Мы должны все же осознавать, что Святая Вечеря только тогда соединяет нас с Господом, когда мы имеем в себе доброту любви и веры в Господа, исходящие от Него. Когда мы это имеем, то только тогда Святая Вечер соединяет нас с Ним.

214 Святая Вечеря также включает и воплощает в себе всё Божественное поклонение, установленное в Израильской религии. Сжигаемые жертвоприношения и жертвы составляют то, что максимально в религии было сосредоточено в одном единственном слове "хлеб".

Итак, Святая Вечеря осуществляет то, что совершили все эти сжигаемые жертвоприношения и жертвы.

ЧАСТЬ VI

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

ГЛАВА 17

ВОССТАНИЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ

223 Мы созданы таким образом, что наша внутренняя сущность не может умереть. Мы можем верить и любить Бога, итак мы можем быть соединенными с Богом посредством веры и любви. Быть соединенным с Богом, означает жить вечно.

224 Каждая рожденная личность имеет эту внутреннюю сущность. Наша внешняя сущность позволяет нам вложить в действия то, во что мы верим и что любим. Наша внутренняя сущность суть наш дух, а наша внешняя сущность суть наше тело.

Наша внешняя сущность или наше тело, создана для плодотворных действий в материальном мире. Когда мы умираем, то мы откладываем сие в сторону. Наша внутренняя сущность или дух, создана для плодотворных действий в духовном мире, и она не умирает. Наша внутренняя сущность становится добрым духом или ангелом, если в мире мы были доброй личностью, но в мире если мы были злыми, то она становится злым духом.

225 После того, как наше тело умирает, то в духовном мире мы имеем человеческую форму, подобно тому, как мы имели её в материальном мире. Нам дано видеть, слышать, говорить и касаться вещей также, как это мы делали в мире. Всем нам дана способность размышлять, желать и делать вещи, как это мы делали в мире. Короче говоря, каждая маленькая частица нас все еще остается личностью, исключая то, что мы больше уже не облечены в грубое тело, которое имели в мире. Умирая, мы оставили его позади, и уже никогда не возвратимся к нему.

226 Эта продолжающаяся жизнь и означает воскрешение после смерти. Из-за того, что люди неправильно понимали Библию, то они верили, что мы не должны воскреснуть после смерти до Последнего Суда, когда весь видимый мир исчезнет. Поскольку чувствительно ориентированные люди верят, что тело составляет жизнь, то они размышляют так, что если их тело не возвращается к жизни, то они должны быть погибшими.

227 Наша жизнь после смерти суть таковой, как от любви и веры, исходящей от любви. Поэтому, чему была подобна наша любовь и вера, когда мы жили в мире, такой род жизни мы и будем иметь вечно(в вечности). Если мы любили самих себя и материальные вещи более всего, то наша жизнь суть адская. Если

же мы более всего любили Бога и других людей, как самих себя, наша жизнь суть небесная. Если наша жизнь является небесной, то у нас есть вера, а когда наша жизнь адская, то веры у нас нет.

Небесная жизнь суть жизнь вечная, но адская жизнь суть духовная смерть.

228 Библия учит, что нам дана жизнь после смерти. Например, "Бог не есть Бог мертвых, но живых" (Мф 22:32). После смерти Лазарь был вознесен в Небеса, а богатый человек был низринут в ад (Лк 16:22 и др.). Там же пребывают в (Царстве Небесном) Авраам, Исаак и Иаков (Мф 8:11, 22:31-32; Лк 20:37-38). Иисус сказал разбойнику: "Сегодня ты будешь со Мною в Раю" (Лк 23:43).

НЕБЕСА И АД

230 Две вещи созидают нашу духовную жизнь: вера и любовь. Любовь суть жизнь нашего побуждения, а вера суть жизнь нашего разумения. Когда мы любим доброе и верим в истинное, то наша жизнь становится небесной. Но когда мы любим пагубное и злое и верим в ложное, наша жизнь становится адской.

231 Любовь к Господу и другим людям созидает Небеса. Вера также созидает Небеса, но только в той мере, насколько мы живем от этих двух видов любви. Поскольку и любовь, и вера, которые нам даны, являются от Господа, то вы понимаете, что Господь созидает Небеса.

232 В каждом из нас присутствуют Небеса в той мере, насколько мы принимаем от Господа любовь и веру. Если мы принимаем Небо от Господа во время нашей земной жизни в мире, то после смерти мы и пойдем в Небо.

233 Если мы принимаем Небо от Господа, то мы имеем его в нас самих, поскольку Небо на самом деле суть внутри людей. Господь также учил об этом:

"И не скажут: "вот, оно здесь", или "вот, там". Ибо вот, Царствие Божие внутри (внутри) вас есть (Лк17:21).

234 Небеса суть в нашей внутренней сущности в побуждениях и мыслях, доставшихся нам от любви и веры. Оттуда они исходят во внешнюю сущность, которая совершает и говорит вещи из любви и веры. Но если сие не так в нашей внутренней сущности, то этого также нет и в нашей внешней сущности, в любом случае. Лицемеры могут говорить и делать доброе, но у них нет добрых побуждений и помышлений.

235 Когда мы переходим в иную жизнь, которая происходит прямо после смерти, что является очевидным, есть ли в нас Небо или нет. Это не является все же явным, пока мы пребываем в этом мире. В мире люди видят нашу не внутреннюю, а внешнюю сущность. В ином мире наша внутренняя сущность ясно обнаруживает себя, поскольку мы тогда живем, как духи.

236 Если мы любим Господа и верим в Него, и наша любовь и вера происходят от Него, то мы имеем вечное счастье, которое именуется также небесной радостью. Такой род любви и веры имеет в себе небесную радость, и мы входим в эту радость после смерти, если внутри нас есть Небеса.

В Небесах все доброе разделяется. Тот мир, какой имеет каждый, разумение, мудрость и счастье разделяется еще с кем-либо, хотя каждый принимает это в зависимости от того, как он

восприимлет любовь и веру от Господа. Так что вы можете понимать, как много мира, разумения и мудрости там в Небесах!

237 Точно также, как любовь к Господу и другим людям созидают в нас Небо жизни, так и себялюбие и материалистическая любовь, которые обладают нами, созидают наш ад жизни, поскольку эти два рода любви противоположны друг другу. Итак, если мы обладаемы себялюбием и материализмом, то мы не в состоянии воспринимать что-либо из Небес, а то, что мы воспринимаем суть из ада.

Все, что мы любим и во что верим, так или иначе, происходит или из Небес или из ада.

238 Когда мы обладаемы себялюбием и материализмом, то мы не знаем, что есть Небеса или что есть Небесное счастье. Для нас кажется невероятным, что может быть иное счастье, чем в любви к нам самим и к материальным вещам. Но, насколько мы принимаем участие в счастье Небес, настолько наше себялюбие и материалистическая любовь, как самоцель, откладывается в сторону. Когда эти разновидности любви уходят, то счастье, ощущаемое нами, превосходит все, что можно себе представить.

239 После смерти наша жизнь не изменяется; она остается такой же, какой и была до смерти. Как раз наш дух во всем подобен нашей любви, и адская любовь не может преобразиться в любовь небесную, потому они противоположны друг другу.

Это то, о чем явствует заявление Авраама богачу в аду: "И сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят" (Лк 16:26).

Так что ясно, что если мы попадаем в ад, то мы пребываем там вечно, и если попадаем в Небеса, то тоже находимся там вечно.

ЧАСТЬ VII

ГРАНИ РЕЛИГИИ

ГЛАВА 19

ХРИСТИАНСКАЯ РЕЛИГИЯ

241 То, что созидает в нас Небеса, то созидает в нас и религию.
Любовь и вера созидают религию также, как и Небеса. Так что вам
это понятно из того, что я прежде говорил о Небесах

242 Христианская религия существует там, где люди
принимают Господа и Библию. Основы христианства находятся в
любви и вере в Господа от Господа. Библия учит тому, как мы
должны жить, чтобы принимать любовь и веру от Господа.

243 Для того, чтобы могла существовать христианская религия,
должна быть религиозная философия, исходящая из Библии,
поскольку без этого мы не можем понимать Библию. А наша
религиозная философия сама по себе не делает нас религиозными,
но только жизнь согласно этой философии. Это значит, что и вера
сама по себе не делает нас религиозными, но только жизнь по вере,
то есть доброта и сердечность созидают нашу религию.

Истинная религиозная философия содержит в себе и
доброту и веру, и нет веры без доброты. Философия доброты и
веры вместе является единственно тем, чем мы живем. А
философия веры без доброты есть то, что не являет жизнь .

244 Те люди, которые не являются христианами, но принимают
Бога и живут согласно какого-то образа доброты к другим людям в
своей религии, разделяют общую долю с христианами. Никто, кто
верит в Бога и живет доброй жизнью, не подлежит осуждению.
Итак, вы можете видеть, что Господня религия присутствует везде
в целом мире, даже если и есть люди, которые каким-то особым
образом принимают Господа и Библию.

245 Все люди, имеющие в себе религию, суть свободны, а те,
которые не имеют в себе религии подлежат осуждению.

СВЯТАЯ КНИГА БИБЛИЯ

- 249 Без Божественного откровения мы не способны что-либо понимать о вечной жизни или о Боге, и еще менее о любви и о вере в Него. Мы рождаемся в полном неведении (невежестве), а потом из вещей окружающего нас мира мы научаемся всему, что и формирует наше понимание. Также, прямо с рождения, мы получаем по наследству все злое, исходящее от себялюбия и материалистической любви. Удовольствие, которое исходит от любви к этим вещам, владеет нами все время, укрепляя в нас том, что полностью идет против Божественного. Вот почему нам и не дано что-либо знать о вечной жизни. Итак, необходимо быть для нас откровению, чтобы научить сему.
- 250 Вы можете видеть это у христиан, что пагубные вещи, исходящие от себялюбия и материализма вызывают такого рода невежество обо всем, что касается вечной жизни. Христианам известно из откровения, что есть Бог, Небеса и ад, есть вечная жизнь, и мы можем достичь вечной жизни посредством добродетели, исходящего из любви и веры. И еще, как образованные, так и необразованные христиане, могут отклониться от правильного пути, отрицая эти вещи. Так что, однажды снова мы можем увидеть, насколько невежественными мы могли бы быть, если бы вовсе не было откровения.
- 251 После смерти мы живем вечно, и жизнью согласно нашей любви и веры, которая предстоит нам потом. Итак, Господь, любя род человеческий, открывал эти вещи, чтобы вести нас в ту жизнь и способствовать нашему духовному благосостоянию. Библия является откровением Господа.
- 252 Поскольку Библия является Божественным откровением, то каждая отдельная часть ее тоже суть Божественная. Все, что исходит от Божественного, то не может быть чем-то иным, потому что оно сходит вниз через Небеса, все время к людям на земле. В Небесах это приспособлено к мудрости ангелов, а на земле к разумению человеков. Итак, Библия имеет внутренний духовный смысл для ангелов и внешний материалистический уровень для людей земли. Вот почему наша связь с Небесами происходит через Библию.
- 253 Истинный Библейский смысл доступен только просвещенным людям, то есть таким людям, которые любят и верят в Господа, поскольку их сокровенная внутренность поднята (возвышена) Господом в Небесный свет.

Мы можем понимать Библейский буквальный смысл только тогда, когда у нас есть религиозная философия, добытая просвещенной личностью из Библии. Буквальный смысл приспособлен к человеческому разумению, и даже к пониманию людей слабоумных. Итак, мы нуждаемся в религиозной философии из Библии, дающей нам свет.

БОЖЬЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ НАС

267 Божье правило (управление) на Небесах и на земле называется предоставлением. Все доброе суть от любви, а все истинное – в вере, составляющие духовное благосостояние, исходящее от Него, и ничего от нас. Итак, вы понимаете, что Господне Божественное предоставление (обеспечение) заботится о каждой маленькой частице, что способствует духовному благосостоянию рода человеческого. Господь учит об этом в Евангелии от Иоанна:

"Я есмь путь и истина и жизнь" (14:6). И в другом месте:

"Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне... без меня не можете делать ничего" (Ин 15:4-5).

268 Господне Божественное обеспечение имеет дело с каждой маленькой частицей нашей жизни. Вот почему есть только один источник жизни – Господь – и наше существование, наша жизнь и дела исходят от Него.

269 Если мы мыслим о Божественном обеспечении материалистически, то мы можем сделать заключение, что имеем дело только с общей картиной, то время как мы занимаемся деталями. Это как раз и показывает, как мало мы знаем о духовных вещах. Это заключение исходит только от нашего себялюбия и материалистической любви, а также удовольствия, исходящего от них.

Итак, когда мы видим пагубных людей, радующихся высокому положению и большому богатству, нежели у людей добрых, добивающихся успеха неэтичной (аморальной) практикой, то мы можем сказать в своем сердце, что Божественное Господне обеспечение не относится к каждой маленькой частице. Однако, мы не должны забывать, что Божественное Господне обеспечение не занимается теми вещами, которые длятся только некоторое время и приходят к концу, когда наша земная жизнь прекращается. Наоборот, Господь заботится о тех вещах, которые существуют вечно и никогда не прекращаются.

Действительно, существуют те вещи, которые никогда не прекращаются. В сравнении с ними, конечные вещи в действительности не существуют. Рассмотрите, если вы можете, значат ли что-либо сто тысяч лет по сравнению с вечностью. Вы должны признать, что это суть ничего. Итак, насколько важны те несколько лет, прожитых нами на земле?

270 Если мы разумно продумаем это, то пойдем, что положение и богатство этого мира не являются настоящими (истинными)

Божьими дарами, не смотря на то, что мы можем так называть их, потому они предоставляют нам свое удовольствие. Такие вещи долго не длятся, а мы тем временем будем удаляться и отвращаться от Небес. Но вечная жизнь и счастье вкупе с ней являются истинными дарами от Божественного. Господь учит об этом в Евангелии Луки:

"Приготовляйте себе сокровище неоскудевающее (безопасное) на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает. Ибо, где сокровище ваше, там и сердце ваше будет" (12:33-34).

271 Пагубные люди могут достигать успеха посредством аморальной практики, потому что Божественный план является тем, к чему мы должны прийти через наше разумное мышление и это должно совершаться по свободе. Итак, если бы нам не было разрешено действовать по свободе, согласно нашего разумного мышлениями добиваться успеха в исполнении планов, чтобы быть на высоте положения, мы никогда не смогли бы приготовиться для восприятия вечной жизни.

Вечная жизнь проникает в нас, когда мы свободны и способны ясно мыслить.

Никто не может быть добрым по принуждению. То что происходит по принуждению, с нами не пребывает, потому что не исходит от нас самих. Сделанное что-либо по свободе, согласно нашего разумного мышления, становится частью нас самих. Мы совершаем что-либо по свободе, если это исходит из наших побуждений и любви, что является нашей истинной сущностью. Если мы принуждаемы делать то, что не желаем делать, то наш ум всегда склонен к тому, что мы делаем по своему желанию.

Кроме того, мы всегда жаждем делать то, что нам не разрешено, потому мы все имеем скрытое желание быть свободным.

Итак, вы можете понимать, что если мы не пребываем в свободе, то мы не можем быть обеспечены добрыми вещами.

272 Когда нам дана свобода мыслить, желать и даже совершать пагубные действия (если закон не предупреждает нас), то это называется толерантностью, то есть терпимостью.

273 Когда мы добываем добрые вещи материальной жизни посредством аморальной практики, то нам кажется, что они предоставляют наши добрые чувства в труде. Однако, Божье обеспечение постоянно пребывает с нами, допуская пагубные вещи и постоянно уводя нас от них.

Когда же мы добываем добрые вещи посредством Небес, то мы знаем и чувствуем, что они не исходят от наших добрых чувств, но от Господа. Мы добываем это посредством Божьего предоставления, которое готовляет нас и ведет для доброго.

274 Никто не может ухватить (понимать) истину этого из материального света, поскольку мы не познаем законы Божественного намерения из данного света.

275 Вы должны осознавать, что некоторые вещи обеспечены, а некоторые предвидены. Господь предоставляет нам доброе, но предвидит пагубное. И эти двое пребывают вместе, поскольку все, исходящее от нас суть полностью пагубное, а все, исходящее от Господа является добрым.

ГЛАВА 22

ГОСПОДЬ

280 Есть только один Бог, Он есть Создатель и Хранитель вселенной. Таким образом, Он суть Бог Неба и земли.

281 Две вещи созидают наши жизненные небеса (нашу жизнь Небес): добрые дела из любви и истинные понятия, исходящие из веры. Мы получаем эту жизнь от Бога; даже и малейшая частица сего не исходит от нас.

 Таким образом, самым важным в религии является принимать Бога, верить в Него и любить Его.

282 Если мы рожденные христиане, то мы должны принимать Господа и Его Божественность и Его человечность – верить в Него и любить Его, поскольку все духовное благосостояние исходит от Господа. Господь учил об этом в Евангелии Иоанна:

 "Верующий в Сына, имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем" (3:36). И еще:

 "Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскрешу его в последний день (и Я возвращу его к жизни в последний день)" (6:40).

 И там же:

 "Иисус сказал ей: "Я есмь Воскресение и Жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек" (11:25-26).

283 Вот почему, те христиане, которые не принимают Господа и Его Божественность, они не могут иметь никакой связи с Богом, то есть они не могут быть вместе с ангелами в Небесах. Существует только один путь единения с Богом, если это единение исходит от Господа и пребывает в Нем.

 Господь учит в Евангелии Иоанна, что никто не может быть соединенным с Богом, как только посредством Господа:

 "Бога не видел никто никогда; едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем (Который близок к сердцу Бога), Он явил" (1:18).

 И еще:

 "А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица не видели"(5:37). И в Евангелии Матфея, 11:27:

 И Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть". В Евангелии Иоанна, 14:6:

 "Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня".

 Мы можем быть соединенными с Богом через Господа, потому что Отец суть в Нем и они суть одна Личность, как об этом сказано в Евангелии Иоанна, 14:7-11:

"Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего... Видевший Меня, видел Отца... Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне?.. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне". И еще в Евангелии Иоанна:

"Я и Отец – одно (одна Личность)... Верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем" (10:30,38).

284 Отец пребывает в Господе и они составляют одну Личность. Мы должны верить в Него, если мы желаем жить вечно. Итак, вы можете понимать, что Господь есть Бог. Библия учит, что Господь есть Бог, как это видно из следующего отрывка из Евангелия Иоанна:

"В начале было Слово и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть... И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца" (1:1,3,14). Еще в Исайи:

"Ибо младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира" (9:6).

"Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут Ему имя: Эммануил (Бог с нами)"(7:14, Мф 1:23). И у пророка Иеремии:

"Вот, наступают дни, говорит Господь, – и восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будет поступать мудро... будут называть Его: "Господь (Ягве) – Оправдание наше" (23: 5-6; 33:15-16).

285 Все христиане, имеющие свет с Небес, видят Божественное в Господе. Если же мы не имеем света с Небес, то мы видим в Господе, только человеческую сторону. Еще, Божественное и человеческое соединены, так что они составляют одну Личность. Господь учит еще в другом месте Евангелия Иоанна:

"Отец, и все Мое Твое, и все Твое Мое"(17:10).

286 Христиане знают, что Господь был зачат от Ягве-Отца, то значит, что Он был зачат от Бога. Нам также известно, что Он восстал от смерти в полноте Своего тела(со всем Своим телом), поскольку во гробе не осталось ничего. После того, Он заверил Своих учеников в том, когда сказал:

"Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это – Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня" Лк24:39).

Хотя Он и был Личностью с плотью и костями, он проник через закрытую дверь, а после, позволив им удостовериться, что это Он, скрылся (Ин20:19;Лк24:31).

Но в отношении человеков есть разница: когда мы встаем после смерти, то сохраняется только наш дух без

физического тела. Поэтому, когда Он говорил, что не подобен духу, то Он имел ввиду, что не похож на других людей. Итак, вам дано понимать, что человеческая сторона Господа тоже является Божественной.

287 Мы получаем наше главное существо (суть) или душу от нашего отца.*

Выражением жизни нашей души является наше тело. Итак, наше тело есть зеркалом нашей души, поскольку наша душа продолжает (ведет) свою жизнь через наше тело по желанию. Вот почему мы рождаемся похожими на наших родителей, а семьи могут различаться друг от друга.

Итак, понятно, что тело или человеческая сторона Господа была именно подобна Божественной, бывшей главной сутью Его жизни, то есть душа была от Отца. Это суть то, о чем Он говорил: "Видевший Меня, видел Отца" (Ин 14:9).

288 Изложение веры, принятое всем христианским миром, повествует о том, что Божественная и человеческая сторона Господа суть одна Личность: "Хотя Христос есть Бог и Человек, все же Он не есть два, но один Христос. Да, Он полностью сутью одна-единая Личность, Как душа и тело составляют одну личность, так Бог и Человек суть один Христос" Символ Веры Афанасия.

289 Если мы мыслим о Божественном, как о трех человеках, то мы не способны иметь понятие об одном Боге. Даже если мы говорим, что есть один Бог, мы все еще мыслим о троих. Но если мы мыслим о Божественном, как о трех различных частях одной Личности, то мы способны иметь понятие об одном Боге; говорим, что есть один Бог и мыслим, что Он один.

290 Мы имеем это понятие о трех частях одной Личности, когда мыслим об Отце, как о существе в Господе, и о Святом Духе, исходящем от Него. Тогда все эти три части являют Господа. Божественная сущность называется (именуется) Отцом, человеческая – Сыном, а Божественное действие – Святым Духом.

* Подобно многим образованным людям своего времени, Сведенборг верил, что наша душа исходит от нашего отца, а наше тело – от нашей матери. Это верование достигает, по меньшей мере, до Аристотеля, с которым Сведенборг был очень хорошо ознакомлен. См. Aristotle's De Generat. Animal, book 2, ch. 4

291 Поскольку все в Господе является Божественным, то Он обладает всей властью в Небесах и на земле. В Евангелии Иоанна Он сказал, что Отец "все дал в руку Его" (3:35), и что Отец дал Сыну "власть над всякою плотью" (17:2). В Евангелии Матфея Он сказал, что "все предано Мне Отцем Моим" (11:27) и "Дана Мне всякая власть на небе и на земле" (28:18). Такой род власти является Божественным.

292 Если мы мыслим о том, что Господня человеческая сторона такая же, как и у прочих людей, то мы игнорируем Его зачатие прямо от Божественного, и мы не осознаем, что наше тело является выражением нашей души.

Мы также игнорируем Его воскресение из мертвых со всем Его телом, не говоря уже о том, как Он выглядел преображенным и Его лицо пылало светом, подобно солнцу. И мы также не принимаем то, что Господь сказал о веровании в Него, о Его едином существе с Отцом, о том, как Он стал Божественным и о Его власти на небе и на земле. Вот эти Божественные качества, определяющие Его человеческую сторону.

Мы также забываем, что даже человеческая сторона Божественного присутствует везде (Мф 28:20) и это есть то, откуда мы черпаем (получаем) нашу веру, что Он присутствует везде в Святой Вечере. Пребывать везде является Божественным свойством. На самом деле, если мы мыслим таким образом, то мы не осознаем, что та часть Божественного, которая именуется Святым Духом, исходит от Его человеческой стороны. Он все-таки действительно исходит от Его человечности, что была создана Божественной, поскольку Библия говорит:

"Ибо еще не было Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен" (Ин 7: 39) .

293 Господь пришел в этот мир, чтобы избавить род человеческий, который в противном случае должен был умереть смертью, длящейся вечно. Он спас нас, взяв под контроль ад, который напал на каждую личность приходящую в мир и оставляющую его. В то же самое время, совершая это, Его человеческая сторона становилась Божественной, так что Он теперь способен содержать ад под контролем вечно.

Он взял ад под контроль и совершил свою человеческую сторону Божественной, всегда побеждая во внутренних бранях, которые доставляли Ему успех через человеческую сторону, полученную от Его матери. Его битва на кресте была последней из этих внутренних сражений, доставившая Ему полную победу.

294 Господь учил в Евангелии Иоанна, что Он взял ады под контроль.

И когда уже приблизилось время Его борьбы на кресте, то Иисус сказал:

"Ныне суд (приговор) миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон" (12:27-28,31). В том же Евангелии Он сказал так:

"Мужайтесь! Я победил мир" (16:33).

В Исаяи сказано так:

"Кто это идет от Едома?... выступающий в полноте силы Своей?... сильный, чтобы спасти... И помогла Мне мышца Моя... Он был для них Спасителем" (63:1-19; 59:16-21).

В Евангелии Иоанна также сказано, что ОН совершил Свое человеческое Божественным, и что Его схватка на кресте была последней из Его внутренних сражений, доставившей Ему полную победу, которая произвела Его Божественное:

"Когда Иуда ушел, то Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий... и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его" (13:31-32). Еще в Иоанна:

"Отче! пришел час: прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя"(17:1,5).

"душа Моя теперь (потрясена) возмущена... Отче! прославь имя Твое.

Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прослаблю" (12:27-28). В Евангелии Луки Он сказал:

" Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?"(24:26). Эти отрывки относятся к Его битве на кресте. "Прославление Его" означает совершение Его Божественным.

Все это значит, что никакое человеческое существо не смогло бы освободить себя, если бы Господь не пришел в мир и не стал человечным, и таким образом освободил от ада каждого всякого, кто верит в Него и любит Его. Вот почему без Господа не существует никакого духовного благосостояния.

295 Когда Господь полностью совершил Свою человечность Божественной, тогда Он оставил свою человеческую сторону от матери и облекся в человечность от Отца, которая является Божественной человечностью. Итак, в тот момент Он уже больше не был сыном Марии.

296 Самым основным и важным в какой-либо религии есть познать и принять Бога. Без этого познания и принятия нет никакого содружества с Богом; вот чему подобно христианство, если мы не принимаем Господа. Господь учил в Евангелии Иоанна: "Верующий в Сына, имеет ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем"(3:36). И в другом месте: "Ибо, если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших" (8:24).

297 Есть три аспекта Господа: Божественная самость, Божественное человеческое и Божественное действие. Это тайна с Небес для тех людей, которые будут участниками Святого Иерусалима.

Г Л А В А 23

РЕЛИГИОЗНОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

311 Есть две вещи, которые должны быть в хорошем порядке у людей: те вещи, которые относятся к Небесам и те, которые относятся к миру. Те, что имеет отношение к Небесам, являются религиозными, а те, которые относятся к миру, являются политическими.

312 Мы не можем поддерживать порядок в мире без должностных лиц, которые следят (наблюдают) за всеми людьми, пребывающими в согласии или в оппозиции к упорядоченному обществу. Эти государственные представители должны награждать людей, живущих по закону, и наказывать тех, которые пренебрегают законом и порядком.

Если бы это не было создано, то человеческий род был бы погибшим. Вот почему из нашей наследственности мы все имеем врожденную склонность господствовать над другими и овладевать тем, что им принадлежит. Отсюда происходят вражда, зависть, ненависть, обман, жестокость и многие другие худые качества, исходящие из этих. Итак, эти плохие характерные черты должны быть под контролем законов. Для людей, которые делают доброе, должно быть вознаграждение, соответствующее их любви положения и богатства. Для совершающих злые деяния должны быть наказания, которые конфликтуют с их любовью: потеря их положения, владения или их жизни. Иначе, человеческий род был бы погибшим.

313 Итак, должны быть чиновники, которые будут поддерживать порядок в человеческом обществе. Они должны знать хорошо законы, должны быть мудрыми и иметь почтение к Богу.

Также, закон должен поддерживаться и среди чиновников, чтобы через пренебрежение и собственное их удовольствие, они не давали людям повода (позволения) совершать пагубные дела, идущие против порядка в обществе и разрушающие его. Этого можно избежать, имея служащих высшего и низшего рангов с некоторой властью над другими.

314 Служащие, которые наблюдают над вещами в нас, имеющими отношение к Небесам -религиозные понятия -являются духовенством. Их труд есть служение. Но чиновники, которые наблюдают за вещами по отношению к нам, имеющими отношение к миру – политические вещи – являются государственными служащими. В странах с монархическим устройством наивысшим над служащими является царь (король).

315 Служители должны научать нас пути, ведущему в Небеса, и также должны и вести туда. Они должны научать нас в согласии с их религиозной философией, исходящей из Библии, и также вести нас так, чтобы мы жили согласно этому.

Те служители, которые научают нас истинному и таким образом ведут людей к доброй жизни, то есть к Господу, называются добрыми пастырями. Но те служители, которые только учат нас и не ведут к жизни доброй – к Господу – суть плохие пастухи.

316 Служители не должны властвовать над человеческими душами, потому что они не знают, чему подобна внутренность человека. Они не должны особенно претендовать на то, чтобы открывать или закрывать Небеса людям, поскольку только Господу дана такая власть.

317 Служители должны принимать почет и уважение из-за святого, присущего им (принадлежащего им). Но мудрые служители отдают почет Господу, от Которого исходит все святое, и ничего не принимают для себя. Те служители, которые не имеют мудрости, они будут принимать почет для себя самих, то есть они воруют это у Господа. Принимающие для себя почет, исходящий от святого, заботятся более всего о своём положении и богатстве, нежели о духовном благосостоянии душ, что и приличествует их труду. Отдающие почет и уважение Господу, а не себе, более всего заботятся о благополучии душ человеческих, нежели о своем статусе и богатстве.

Уважение, получаемое от нашего труда (служения) не принадлежит нам, но становится соединенным с нами в зависимости от важности нашего труда. И то что, соединено с нами таким образом, нам не принадлежит. Теряя труд, мы теряем уважение. Какой-либо почет в нас самих исходит от существа мудрого и достойного почтения Господа.

318 Служители должны научать людей истине и таким образом вести к доброй жизни. Однако, они никого не должны насильствовать, потому что люди никогда не могут под принуждением верить чему-либо вопреки тому, во что они верят в своих сердцах и что для них суть истинное. Всякий, кто верит иначе, чем служитель и не возбуждает беспокойство, должен быть оставлен в покое. Если кто-

нибудь возбуждает беспокойством, того не должно подпускать, поскольку это есть часть упорядоченного общества, так что служитель должен заботиться об этом.

319 Служители распоряжаются службами, имеющими отношение к Божественному закону и поклонению. Таким же самым образом управители и государственные чиновники распоряжаются службами, имеющими отношение к гражданским законам и правосудию.

320 Поскольку управители не могут все управлять сами собой, то они имеют чиновников более низкого ранга, каждому из которых дана область для руководства, так что управители не способны заниматься сами собой. Все эти служащие составляют правительство с правителем во главе.

321 Власть руководить не принадлежит самим управителям, но только сопряжена с ними. Управители, которые верят, что они сами имеют эту власть, не являются мудрыми, точно также не мудрые и те служащие, которые верят, что уважение от их труда принадлежит лично им.

322 Власть происходит от жизни страны согласно ее законов и предоставления суда из чувства правосудия. Управители, которые считают, что законы должны быть превыше их самих, обладают мудростью. И не имеют мудрости те, которые почитают себя превыше законов. Те управители, которые ставят законы выше себя, устраивают правительство в законе, и закон руководит ими. Они знают, что закон справедлив и что вся истинная справедливость является Божественной. Но управители, которые ставят себя превыше законов, думают, что они сами составляют правительство. Так или иначе, но они думают, что они суть закон и что справедливый закон исходит от них самих. Таким образом, они претендуют на то, что им принадлежит нечто Божественное, которому они должны быть подчиненными.

323 Люди, знающие хорошо закон, будучи мудрыми и имея почтение к Богу, должны утверждать справедливые законы для страны. Однажды сделав это, и граждане, и управители обязаны жить согласно этих законов. Управители, которые живут согласно утвержденных ими законов, являются уважаемыми, являя таким образом добрый пример для граждан.

324 Те управители, которые, обладая абсолютной властью, думают, что они имеют право на жизни и собственность своих граждан, как на рабов, являются тиранами, а не управителями.

325 Народ должен повиноваться своим управителям согласно законам страны. Он никоим образом не должен причинять вреда своим управителям, ни словом, ни делом, ибо от этого зависит общественная безопасность.